



ОГОНЕК

Б. САВИНКОВ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

Бывший террорист и участник большинства контр-революционных выступлений против Советской власти Б. Савинков 27 августа предстал перед военной коллегией Верховного Трибунала. Савинков призывал всех своих соратников подчиниться Советской власти.

Фот. Б. В. Капустянского и А. Э. Штеренберга.

ВРАЧИ, ЛЕЧЕБНИЦЫ, ЗДРАВНИЦЫ.

ЕЛОХОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Елоховская (Спартакoвск.), 22. Тел. 2-72-73. Тр. 3, 5, 14, 22, 33 и В. Прием по всем специальностям с 9 утра—9 вечера.
УРО-венер. кабинет. Вливания. Электролеч. ванны, анализы. Глазн. бол. (подбор очков), ЗУБО-врачеб. кабинет. Иск. ЗУБЫ, коронки зол. Вызов врачей на дом.

Д-р. ЭНТИН. Сиф. венер.-бол. пол. бессилие. Прием во всякое время дня. Тверская, Брюсовск. пер.; д. 2, кв. 14. (дом „Правды“).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телеф. 1-93-93 (один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние	с 9—9 ч.	Женская гоноррея	с 12—9 ч.
Детские	9—7	Желудочные и внутр. се-	
Нервные и душевные		креции	с 10—1; 7—9
с 10—11; 3—5; 6—9		Глазные (подбор очков)	
Венерические и сифилис	9—9	с 10—2; 4—9	
Мочеполовые	10—9	Хирургические	с 9—9
Кожные	10—8	Уха, горла и носа	10—9
Женские и акушерство	10—9	Туберкулез легк.	с 10—12; 2—7

ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов и все виды технических работ. Хирургия полости рта.

РЕУМАТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБ. КАБИНЕТ: снимки, просвечивания лечеб. бедерной кожи

и др. лечение электрич. (все виды), светом и др.

АНАЛИЗЫ: крови (Реакция Вассермана Сакс Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и др.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

По всем специальностям по предварительной ежедневной записи По воскресеньям и праздн. прием больных с 10—4 час. Вызов врачей на дом по всем специальностям

ЕВПАТОРИЯ (Крым)

САНАТОРИЙ-ПАНСИОНАТ

1-го коллектива врачей при МОСГИКО

(ул. 25 Октября, угол 1-й линии, д. № 6).

Сезон с 15-го мая по 1-е октября.

Справки и запись производятся в лечебнице коллектива (Маросейка, М. Златоустинский, 2) ежедневно от 1 до 3 и от 6 до 8 кроме праздн. дней. Телеф. 5-87-98.

Рекомендуется
ВСЕМ.



Рекомендуется
ВСЕМ.

Всемирно-
известная

Американская
косметика

„ИМША МЕТАМОРФОЗА“

ПРОТИВ ВЕСНУШЕК И ДЛЯ БЕЛИЗНЫ И НЕЖНОСТИ КОЖИ.

Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах.

При отсутствии в какой-либо местности предметов нашего производства вышлем на сумму не менее 5 руб. почтой наложенным платежом, при получении задатка в размере половины стоимости.

Розничная цена: { КРЕМ больш. банка 1 р. 50 к., мал. банка 1 р. — к.
МЫЛО больш. кусок 75 к., средний кусок — р. 50 к.
ПУДРА больш. кор. 1 р. 50 к., сред. коробка 1 р. — к.

„АМЕРИКЭН-УНИОН“ Москва, почт. ящик 600.

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ

„ПОЛИГЛОТ“

существует с 1917 г. * Ростов-на-Дону, Б. Проспект, 37.

ВАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ. Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальные курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Но они для всех доступны как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе школа приходит к ВАМ НА ДОМ

Мы обучаем везде, где только имеется почта.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торгов. корреспонденция и делопроизводство, стенография и др. спец. прикладн. коммерч. науки. Занятия производятся посредством переписки по почте.

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10 коп. золотом почтовыми марками.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ.

МЕНЯ БЛАГОДАРИТЬ ТОЛЬКО НАТУРАЛЬНАЯ РАДИОАКТИВНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ

ИЖЕВСКАЯ ВОДА

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ.

ПРЕКРАСНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ БОЛЕЗНЯХ, НАРУШЕНИИ ОБЪЕМА ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ ПРИ БОЛЕЗНЯХ ПОЧЕК И МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ

НЕЗАМЕНИМЫЙ СТОЛОВЫЙ НАПИТОК.

РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕДНЕГО КЛИНИЧЕСКОГО ИСПЫТАНИЯ. (г. Пермь 27/III—1924 г. № 149).

Подтверждая настоящие получение мною в конце октября 1923 г. для испытания в Клинике Нарвских Болезней Пермского Университета 1 литра МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ „ИЖЕВСКОГО ИСТОЧНИКА“ из Ижевского Устья, считаю возможным вообщить, что ПРИМЕНЕНИЕ ЭТОЙ ВОДЫ ОКАЗАЛОСЬ ПОЛЕЗНЫМ:

1. ПРИ ПОДАГРЕ уменьшение кружковости суставов и исчезновение болей.
2. ПРИ АТОНИИ ИШЕЧНИКА в случае неврастении (регулярные стулы).
3. ПРИ КАТАРМЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ на почве хронической инфекции. ВОДА ПРИЯТНА НА ВКУС И ОХОТНО ПЬЕТСЯ.

К этому могу добавить, что „ИЖЕВСКАЯ ВОДА“ назначалась в соответствующих во составу случаях мною неоднократно с успехом прежде на протяжении ряда лет в бытность мою в Казани.

Подлинный подписка: Директор Клиники Нарвских Болезней Пермского Университета—Профессор ПЕРВУШИИ.

Со всеми требованиями обращаться **ТАТМЕДТОРГ КАЗАНЬ,** Печеречье-Воскресеновская ул. (бывш. Грахов)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТАТМЕДТОРГА В МОСКВЕ Я. П. КОВАРСКИЙ Варварка, Псковский № 5, кв. 37. Тел. 2-44-69.

КОНЕЦ. ВСЕ ЯСНО.
НЕ ТРАТЯ ВРЕМЯ ПОНАПРАСНО,



НЕ ТРАТЯ ВРЕМЯ В БЕГОТНЕ,—
ЗДЕСЬ ВСЕ КУПЛЮ, ЧТО НУЖНО МНЕ.

XX 287
147

ГОМЕК

№ 37 (76). 7-го сентября 1924 г.

Фот. С. Т. Лева.



Вручение греческим посланником г. Маврудисом верительных грамот председателю ЦИК СССР М. И. Калинин 23 августа 1924 г.
Слева направо стоят: нарк. миindel Г. В. Чичерин (в руках у него верительная грамота), председатель ЦИК'а СССР М. И. Калинин и греческий посланник г. Маврудис.

ДУРАЧЕК

Рассказ Владимира Василенко.

I.

— Бабушка Игнатовна, а где они живут?

— Тут и живут, дурачек. На храме. Где же ей жить еще, птице божьей.

— А зимою?

— А зимою которые здесь остаются, а которые улетают к святым местам.

— А где это... святые места?

Бабушка Игнатовна ответила не сразу. Она посмотрела на Сидорку своими странно-живыми глазами, черневшими, как две изюминки в тесте, на ее морщинистом, посеревшем от старости лице. И, как бы убедившись, что мальчонка спрашивает серьезно, а не просто вдурь головы сказала:

— На восток все больше отседова, там, где солнцу восход, там и есть святые места... Нонешней весной прилетает это один, прямо ко мне на плечо. Гляжу я, а у него в носе щепочка—кипарисового древа кусочек. Только и растет это древо, что в святых местах. Птица-то не человек, добро помнит. Я ему кружки гречневой, а он мне гостинчику—святого древа.

И она опустила руку в большой холщевый мешок-карман, достала оттуда горсть гречихи и бросила голубям. Те, что ходили поближе, на мгновение взлетели, напуганные резким движением ее руки, но тотчас же сели снова и набросились на корм.

— А голуби тоже святые?—снова задал вопрос Сидорка.

— А то как же... И в писании сказано: дух святой в виде голубине...

Сидорке Белову это хорошо известно. В больнице, где отец его служит сторожем, еще совсем недавно в мертвецкой висела в углу икона. Старый сердитый бог-отец, с белой, как из ваты, вздохмаченной бородой, уперся в поручни высокого трона, стоящего на облаках; справа от него художавый, смуглый бог-сын, в пастушьей одежде, а сверху—дух святой, белый голубь с распростертыми крыльями и раскрытым, как веер, хвостом. Когда в больнице кто-нибудь умирал, его относили в мертвецкую. Сидоркин отец на тряской больничной телеге ехал в город, за две

версты, и привозил оттуда попа и псаломщика. Поп неторопливо отневал покойника, а Сидорка стоял с отцом у дверей и смотрел, как вьется из кадьницы дунистый дымок, как постепенно он наполняет комнату клубящимися сизовато-белыми облаками. Легкий летний ветер, врывающийся в открытое окно, волнует

цы. Вот, несколько в стороне от других, ходит крупный белый голубь-самец. Его ноги, как в панталонах, поросли перьями; глаза обрамлены красными жгурами; голова мягко вылетает на пышной округлой шее; красные пунтырышки украшают его переносицу. Голубь собирает гречиху короткими верными ударами клю-

ЗАСЕДАНИЕ ОДВФ

Фот. С. Тулеса.



Заседание ОДВФ под председательством А. И. Рыкова.

и тонит эти облака, они плывут, а вместе с ними плывет и маленький попик, и длинный басовитый псаломщик, и гроб с мертвецом, и икона, и Сидорке кажется, что голубь на ней шевелит крыльями, а ветер раздувает белые перья его хвоста.

— Белов!—возвращает Сидорку к действительности чей-то окрик.

Сидорка поднимает глаза и видит Петю Курдюмова. Петя в парусиновых трусиках и такой же блузе с открытым воротом, из-под которого спереди висят ушастые концы, а сзади виднеется треугольник красного пионерского шарфа.

— Пойдем!—говорит Петя Курдюмов.—Охота тебе тут сидеть. Голубей не видал? Пойдем к нам, за город, в лагерь. Хорошо-о!..

Сидорка отрицательно качает головой. Он никуда не уйдет с этой площади, от бабушки Игнатовны и, главное, от голубей. Ему нравится сидеть здесь, на ступеньках храма, и сидеть, как весело светятся на мостовой красивые, янтарные к корму пти-

ва. Как легко и красиво мелкими шажками движется птица! Нет, Сидорка никуда не уйдет отсюда.

Петя Курдюмов пожимает плечами и идет дальше. Бабушка Игнатовна вонзает ему в спину полный ненависти и презрения взор.

— Пионер!—злобно шипит она.—Большевицкое отродье! Не ходи, дурачек, с ними. Научат они тебя на собак брехать.

Волнуясь и сердито двигая плечами, она раз и другой достает из кармана крупы и бросает птицам. Голуби сбиваются теснее. Красавец-самец шумно валетает и тотчас же падает в самую середину стаи. Он дерзко расталкивает других голубей, издавая сердитые рокошующие звуки, и быстро, быстро собирает крупы... Глаза и сердце Сидорки Белого там, с этим голубем. Ах, если бы бабушка Игнатовна позволила поймать его, взять в руки. Но нет, самая мысль об этом кажется Сидорке кощунством. Он боязливо косится в сторону бабушки: не догадалась ли она, о чем он мечтает. Но бабушка Игнатовна сидит спокойно; голова ее ушла в плечи, черный монашеский платок сполз на глаза...

II.

Когда утром, по обычаю своему, Сидорка Белов снова пришел на площадь, было совсем рано. Золотые струи солнечного света мягко лились на мостовую, сверкающим дождем дробились в окнах домов и жарко горели на куполе храма. Круглая засаженная зеленью площадь в рамке невысоких домов из желтого камня лопкала, как ломоть зрелого лимона. Город едва-едва просыпался. Несколько женщин, с корзинками в руках и с лукошками за плечами, прошли мимо Сидорки. Извозчик вынырнул вдруг из-за угла, постоял минуту на площади, но потом стегнул лошадей и поехал прочь, как бы стесняясь представлять

Жертва испанского фашизма.

Фот. для «Огонька».



В Испании пользуется исключительным уважением историк Унамун, знаток Сервантеса. Унамун с первых дней переворота выказал себя противником диктатора Примо де Ривера. Последний сослал престарелого ученого в гибельный климат Канарских островов. Все Испания тишею требовала освобождения Унамуну. К испанским протестам присоединился ряд международных организаций и ученых обществ.

Не дождавшись диктаторской справедливости, Унамун вместе со своими друзьями был похищен с острова Хуэрта-Вентура при помощи французских журналистов, организовавших это похищение.

Теперь Унамун находится в Париже. Чтобы не оказываться в дураках, Примо де Ривера амнистировал похищенного ученого.

На нашем снимке Унамун и другой «преступник» Сорсия на борту парусника по дороге во Францию.

свою одноглазую старую коняку, и обшарпанную пролетку, и себя, неумытого и серого после бессонной ночи, под приспальный и горячий взгляд солнца.

Сидорка присел на ступеньки храма. Бабушки Игнатовны не было. Голубей на площади было совсем немного. Они бродили в одиночку, изредка поклевывая и подбирая с земли случайные зерна. Но крупный голубь-самец, так полюбившийся Сидорке, был здесь. Поодаль от других голубей, он быстро ходил взад и вперед, как бы прогуливаясь под утренним солнцем. Сидорка порылся в кармане, достал кусок черного хлеба, захваченного из дому, раскромсал его и бросил крошки на мостовую, любуясь веселой жадностью проголодавшихся за ночь птиц. Привлеченный кормом, красивый белый голубь подошел к Сидорке совсем близко. У Сидорки крепко забилось сердце, и перед глазами поплыли оранжевые круги. Бабушки Игнатовны нет, и никто не увидит, если он возьмет голубя в руки. Он сейчас же выпустит его, но, может, минуту он будет держать его в своих руках, гладить по белым шелковистым перьям его шею, спину и грудь. Сидорка осторожно протянул руку вперед, но в это мгновение чья-то черная фигура выросла у него за спиной. Бабушка Игнатовна! Сидорка застыл на месте, не смея взглянуть на старуху.

— Ты что же это один сегодня?—раздался над Сидоркой веселый мужской голос.

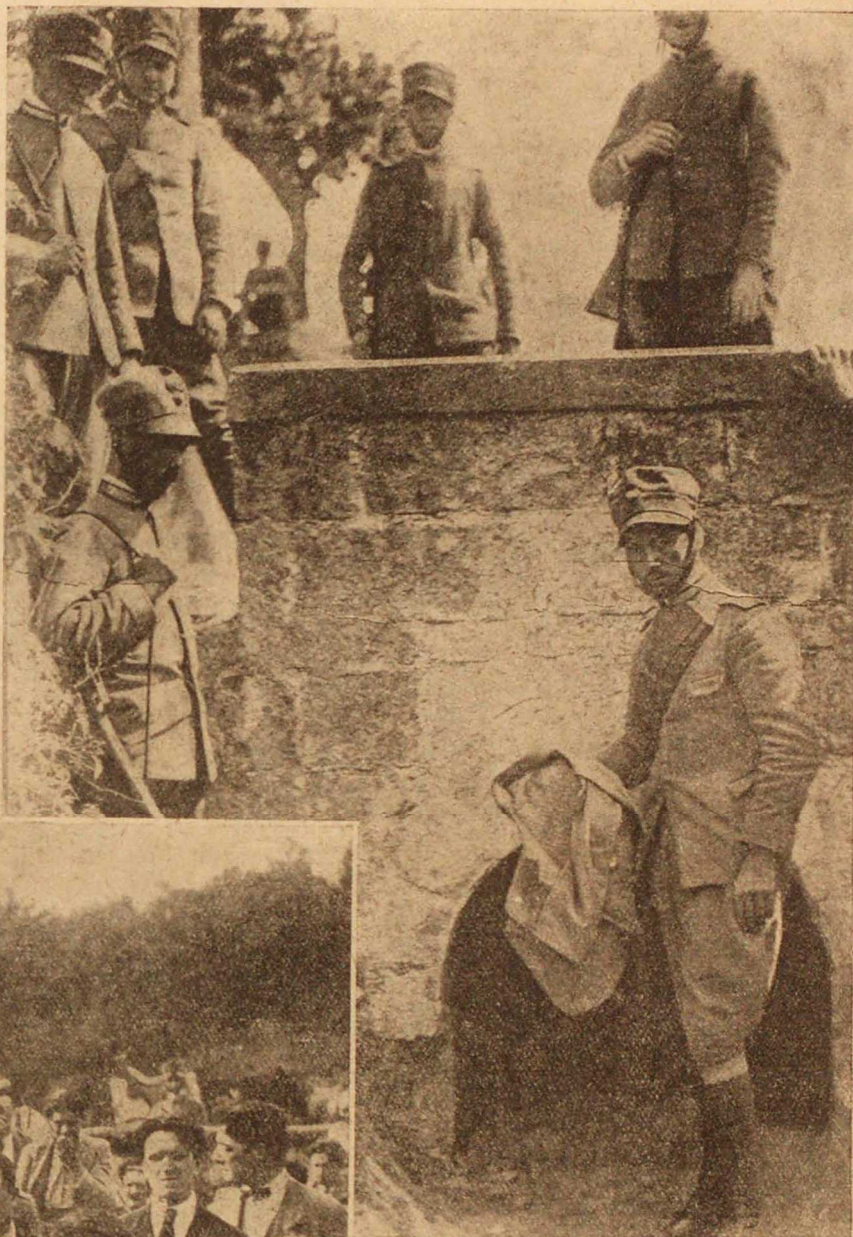
Сидорка поднял глаза. Перед ним стоял хорошо одетый пожилой человек в расстегнутом летнем пальто, со шляпой в руке.

— Где же твоя бабушка?—снова спросил человек и, не дожидаясь ответа, сунул руку в карман, достал серебряный гривенник и протянул Сидорке.

— На вот, передашь ей, голубим на корм.

Труп Маттеоти найден.

Русс-Фото.



В Италии, вблизи Свифано и Кастельнуово, на расстоянии 20 км севернее от Рима, с помощью полицейских собак обнаружен труп убитого 10-го июня с. г. фашистами социалистического депутата Маттеоти.

Труп был перевезен в морг при кладбище в Риано, где было произведено его вскрытие.

Гроб с останками Маттеоти 20 августа был перевезен в Рим. Дом Маттеоти, куда перевезены его останки, посетило много народа, взявшего себе венки на гроб убитого.

21-го августа состоялись похороны Маттеоти, в которых приняли участие многочисленные делегации и населения.

На снимках: Вход в туннель, где был найден пиджак убитого фашистами Маттеоти. Перенос останков Маттеоти к вокзалу, откуда тело было отправлено в Рим.

Веселый человек махнул шляпой в знак прощания и пошел через площадь, а Сидорка долго с недоумением глядел ему вслед, зажимая в руке монету.

Но надо было идти разыскивать бабушку Игнатовну, передать ей деньги. Си-

дорка поднялся, еще раз виновато и ласково взглянул на своего любимца и пошел по улице, что вела на рынок.

Здесь было больше народу. Люди шли быстро, обгоняя друг друга. Нищие шеренгой стояли вдоль тротуара. Торговцы

в белых фартуках и козырькастых фуражках катили перед собой двухколесные тележки с товаром. Извозчики виновато путались в толпе, сознавая, что они не нужны здесь этим ранним завсегдатаям рынка, скромным людям с пустыми желудками и тощими кошельками.

Сидорка, ради удобства, чтобы не поскользнуться в льющейся по тротуарам толпе, шел по середине улицы, погруженный в мечты о голубе. Он так увлекся, что едва не упал, споткнувшись об узел, лежавший на самой дороге. Узел зашевелился, оттуда раздалось сердитое шипенье, и Сидорка тотчас узнал бабушку Игнатовну, ее кацавейку, монашеский платок и черные изюмины глаз на желто-сером, как засохшая вагрушка, лице.

Неродивый возчик только что проехал по улице, с телегой, нагруженной мешками с овсом. Из прохудившегося, а может и нарочно кем пропоротого мешка овес просыпался на дорогу заманчивой желтой грядкой. Зоркие глаза бабушки Игнатовны живо наглядели добычу, и старуха кинулась в пыли, старательно сгребая овес в небольшие кучки и наполняя им свой бездонный холщевый карман.

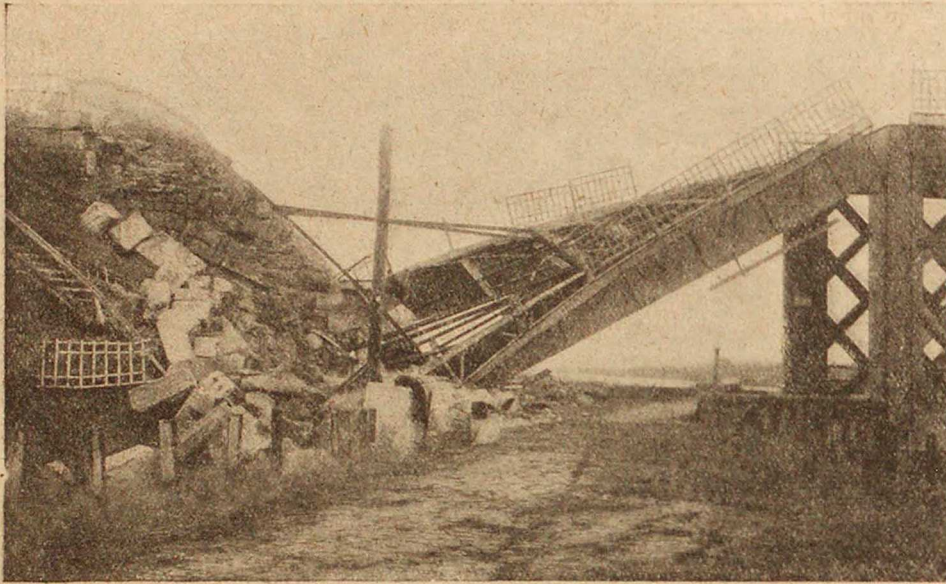
— Ты что же это под ноги не глядишь?—сердито проворчала старуха, продолжая собирать зерно.—О чем задумался так?

Что-то кольнуло Сидорку в самое сердце. Вот оно, вот случай! Сейчас рассказать бабушке Игнатовне всю правду про голубя и просить ее, умолять, чтобы подарила она Сидорке полюбившемуся ему красивую

Наш счет Франции.

От тираспольского корр. «Огонька».

Фот. Ис. Черного.



Железнодорожный мост на реке Днестре, взорванный с обеих сторон французами во время отступления из Украины в 1919 г. Общий вид.

птицу. Он будет за ней ходить, как мать за грудным ребенком. Голубь будет жить на чердаке главного больничного корпуса, где так тепло, светло и просторно. Сидорка будет кормить его гречневой кашей из собственного рта.

— Бабушка Игнатовна! — сазал Сидорка, и так громко, что даже сам испугался собственного голоса. — Бабушка Игнатовна, — повторил он потише, — подари мне голубя... — И потом совсем уже тихо добавил: — Я буду его кашей кормить... Старуха с недоумением посмотрела на мальчика.

— Какого голубя? — спросила она.

— Того... большого... в штанах которого...

— В штанах? Да что ты, очумел, что ли? Как может божья птица в штанах ходить! Да ты знаешь...

Бабушка Игнатовна хотела, видимо, припугнуть Сидорку покрепче, но увидав, что глаза у мальчика полны слез, и губы дрожат, прибавила мягко:

— Брось, дурачек, и думать об этом. Нешто возможно голубя в руки брать, да в плену держать. Бог за это гляди как накажет. Садись вет лучше, помоги собирать овес...

Совсем подавленный, еле сдерживая слезы, Сидорка опустился на дорогу и сел прямо в пыль. Но тут он вспомнил про гривенник, зажатый в руке, живо встал и протянул монету старухе.

— Откуда же это у тебя?

— Один человек дал, там, на площади. Сказал: передай бабушке, голубям на прокорм.

Старуха взяла гривенник, посмотрела на Сидорку уже совсем ласково и медленно проговорила:

— Дурачек. Как есть дурачек...

III.

Домой Сидорка вернулся с головной болью; в ушах у него шумело, а перед глазами плавали оранжевые круги.

Ночью ему приснился покойный веселый человек в расстегнутом летнем пальто и со шляпой в руке. Снилось, будто человек этот купил у бабушки Игнатовны голубя за новый серебряный гривенник, посадил птицу в шляпу и преподнес Сидорке с низким поклоном.

Против американского закона об иммиграции.

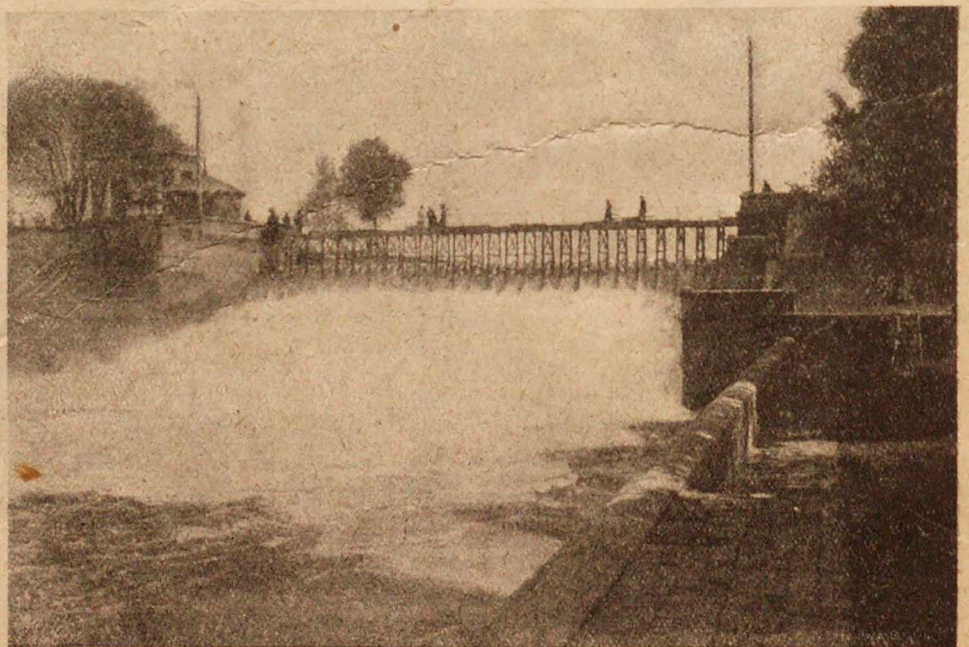
Фот. для «Огонька».



Американский закон об ограничении иммиграции вызывает всеобщее возмущение в Японии. Японское правительство относится к этому закону равнодушно, но общественные круги больших городов как Токио, Йокогама и др. не раз организовывали анти-американские демонстрации. На нашем снимке изображена демонстрация-протест перед зданием американского посольства в Токио.

Искусственное орошение — благополучие Туркестана

Фот. Оливицкого.



Одна из лучших плотин Туркестана — Гиндукуизская на реке Мургабе в Мервском уезде Туркменской области. При плотине — гидростанция, при помощи которой электрифицирован хлопковый район в Туркменской области — Байрам Амбийский.

Сидорка проснулся взволнованный. Тихо, чтобы не разбудить еще спавших отца и мать, через открытое окно вылез на двор. Солнце едва всходило. Утренняя свежесть и тишина действовали обдряюще. Приятный сон тоже не шел из головы. Сидорке вспомнилось вчерашнее доброе выражение в глазах у бабушки Игнатовны, ее ласковое: «дурачек, дурачек», — и мальчиком овладела вдруг странная уверенность, что если он сегодня еще раз хорошенько попросит бабушку, то она подарит ему голубя.

Легким уверенным шагом двинулся Сидорка в город и живо дошел до площади Бабушки Игнатовны (не было видно, голу бы куда-то улетели).

Как и вчера, Сидорка решительно повернул на улицу, ведущую к рынку. Он прошел ее всю от одного конца до другого, и снова вернулся, но старухи не встретил. Было еще слишком рано, и бабушка, очевидно, еще спала. Нужно было сесть на ступеньки, на обычное место, и ждать ее прихода. Но нетерпение мальчика было так велико, что он решил тотчас же идти к бабушке Игнатовне, в ее хибарку, разбудить бабушку, если понадобится, и попросить ее, чтобы она подарила ему голубя.

Когда он повернул в переулок, где жила бабушка Игнатовна, он увидел идущую ему навстречу из-за города толпу ребят. Это были пионеры; они шли стройными рядами под веселые песни из лагерей в город. Сидорка узнал среди них и Петю Курдюмова. Не желая встречаться с Петей, особенно сейчас, Сидорка свернул с дороги, спрятался за калиткой в одном из дворов и просидел там, пока пионеры не прошли мимо.

Когда их песня зазвучала уже совсем далеко, Сидорка вышел на дорогу и торопливо пошел, почти побежал, к жилью бабушки Игнатовны.

Это была хибарка, сколоченная из толстых досок, обмазанная глиной, с совершенно плоскою крышей, накрытой отдельными листами старого железа. Маленькое оконце в четыре стекла, ка-

Член английской палаты общин в СССР.

Фот. С. Красинского.



Мисс Двусон—член Английской палаты общин, прибывшая в Советский Союз с целью изучения советской культурной жизни.

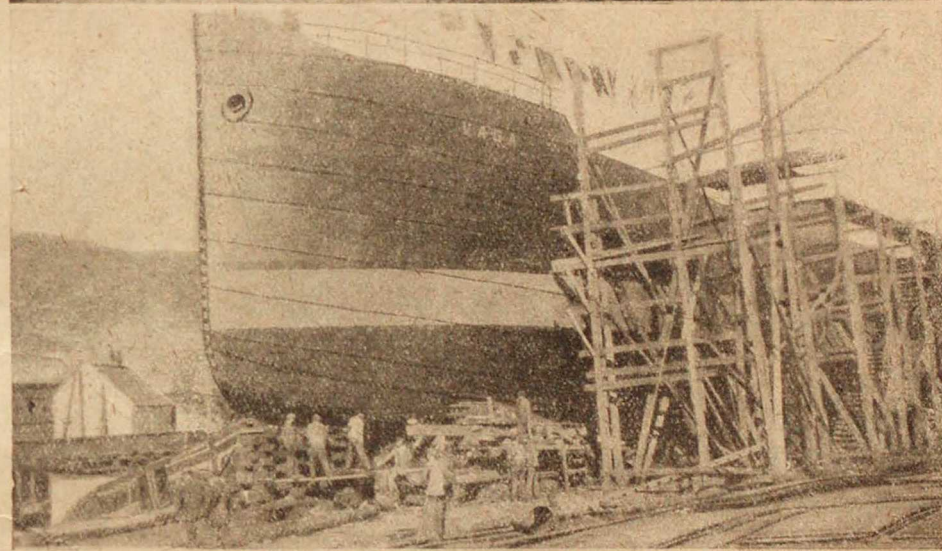
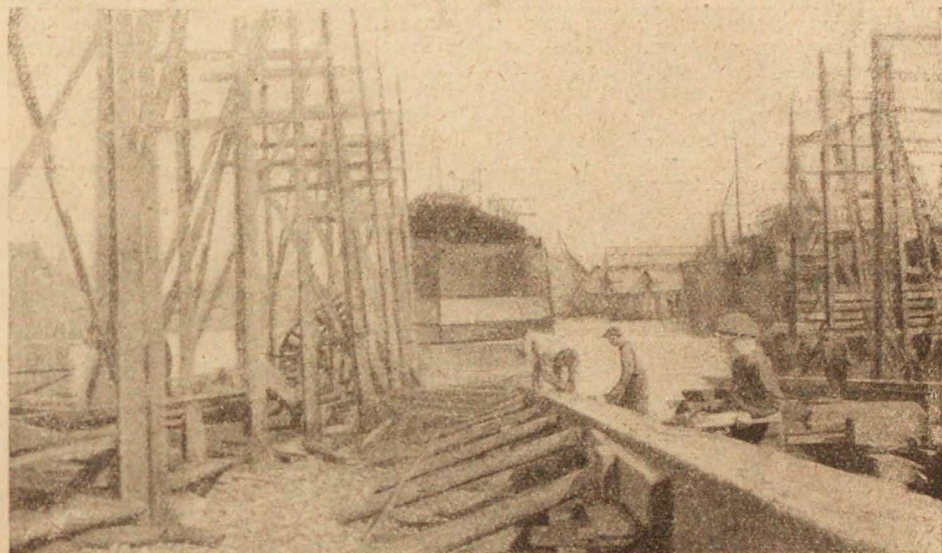
Удушливый ком поднялся откуда-то из живота и застрял у Сидорки в гортани. Мальчик стоял бледный, с широко раскрытым и судорожно искривленным ртом, с крупными каплями холодного пота на лбу.

Девочка испугалась и с криком убежала из хибарки. Сидорка вышел вслед за нею и пошел по переулку, пошатываясь, уставив вперед потухшие, ничего невидящие глаза...

Владимир Васильев.

Советский торговый флот строится.

Русс-Фото.



После подписания торгового договора между Норвегией и С.С.С.Р. создано смешанное Русско-Норвежское пароходное общество. Это пароходное общество спустило первое торговое судно «Вага». Судно должно поддерживать торговые рейсы между Бергеном и Архангельском. На наших снимках: 1) После спуска «Вага» дети собирают мыло с салазак. 2) «Вага» в доку. 3) «Вага» на данеле, выбивают последний клин.

ждое не больше четвертушки бумаги, пылало в огне; из железной тонкой трубы, торчавшей над крышей, поднялся прозрачный сизый дымок: в хибарке топила печь.

Сидорка остановился в переимости. Физическая энергия иссякала в нем, но мечта о голубе двигала его вперед. Он решил подойти к оконцу и заглянуть внутрь хибарки. Бабушки Игнатовны там, повидимому, не было. Какая-то девочка стояла у печки и глядела в огонь. Сидорке открыл дверь и вошел в жилье.

Земляной пол хибарки был ровно и чисто подметен. В углу, против печки стоял тонконогий стол, накрытый листом, чистой желтой бумаги. Несколько искусственных цветков торчало из старого деревянного жбана с отбитой ручкой, и рядом стояла полубутылка вишневой наливки с яркой желто-зеленой этикеткой.

Сидорка вошел и остановился у порога.

Девочка-подросток уставилась на него удивленными глазами:

— Тебе что надо здесь?—робко спросила она.

— Бабушку Игнатовну,—ответил Сидорка, тоже робея.

— Бабушки нету. Она ушла к соседям за противнем. Пирог печь будет, имениница. А ты, верно...

Но она не докончила фразы. В печи что-то громко зашипело, и девочка, схватив лежавшую на припечке тряпку, сунулась с головой в печь и вытянула оттуда сковородку, на которой яростно шипели и жарились в жару три, как показалось Сидорке, больших цыпленка.

— Видишь,—сказала девочка, обратив к Сидорке красное от жары и нетуги лицо,—дичина. Тут три голубя, а там вон еще...

И она показала пальцем в угол за печкой.

Сидорка взглянул туда мутнеющим взором.

Там, в углу, на грязной табуретке со следами стряпни, лежал на спине голубь... его белый голубь, все в тех же красивых из перьев штанах, но с перерезанным горлом и скрюченными мертвыми лапками.

Изабушка покачнулась, огонь заплескал в печке, и тонконогий стол пополз на стену.

КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ

Очерк А. Меньшого.

Фотографии С. А. Магазинера.

Здание заводоуправления утопает в зелени.

А завод—две длинные, бесконечные,—глазом не охватишь, шеренги—черных от копоти—президиумных, подслеповатых, бесконечных зданий, длинных и узких, стеющихся по земле, ползучих. Крыши полукругами, полукуполами, стеклянные, но стекла повывиты,—а которые остались—черным толстым слоем копоти покрытые. Это—мастерские. Длинная на версты тянущаяся улица мастерских. Потом—заворачиваете вы—еще улица, еще, и—потом проулочки, переулочки, улочка. Глянешь вперед—все те же, все те же президиумные мастерские, а вдали—лес труб, жадно тянущихся к небу. А небо бледно-голубое, серовато-голубое—и такое далекое, далекое.

Улицы, улочки, проулочки, переулочки—полотно железной дороги. Когда-то непрестанно бегали здесь по путям поезда,—с громыханьем и лязгом, с пылением тяжелым паровозным. Сейчас не «непрестанно», но «непрерывно»; но—ничего, работа идет, завод действует. И в каждом уголке, везде-везде—чувствуете вы биение живого пульса, чувствуете вы равномерный, тихий, спокойный труд человеческий.

Полотно железной дороги, все улицы и переулочки густо поросли бурьяном. Бурьян разросся пышно, укрывая от глаз раскиданные по всему заводскому двору кучи железного лома, обломков машин, снарядов, пропеллеров, болванок. В 1918 г. таких куч ломовых было в десятки раз больше, чем сейчас. Лом переплывается, идет на сырье.

Прислушайтесь к заводу—вы услышите мерное, ровное чуть-чуть хриплое, чуть-чуть приглушенное дыхание гиганта. Я подчеркиваю *мирное* и *ровное* дыхание,—это, по моему мнению, самое характерное для «Красного Путиловца» сейчас, летом 1924 года. «Красный Путиловец» живет и работает *мерно* и *ровно*, мерным и ровным темпом. Нет той лихорадочности и головокружительности, которая была во время войны, и нет той усугубленно-тихой замедленности, которая была в годы застоя, 1918—1921. Сейчас—*полная* жизнь,—без излишнего перенапряжения, без излишнего недонапряжения. Сейчас—*ровно* и *мерно*.

«Красный Путиловец» нельзя, в сущности, назвать заводом, потому что это не *один* завод, а целое собрание многих, разных заводов. Завод заводов—так бы я назвал это.

Давайте, я перечислю вам, какие есть заводы на Путиловском заводе:

Чугунно-литейный,
Старо-монетный,
Медно-литейный,
Машиностроительный,
Лесопильный,
Вагоностроительный,
Паровозостроительный,
Пушечный (ныне тракторный),
Инструментальный.

Девять заводов. Каждый из этих девяти включает в себе целый ряд мастерских, Всего на заводе семьдесят учреждений.

Завод имеют свою металлографическую, химическую и механическую лаборатории. Лаборатории эти скорее научные, чем промышленные учреждения, они играют огромную роль, именно, как научно-тех-

нические учреждения (они связаны с высшими учебными заведениями, с Академией Наук и т. д.), но в то же время они *производят*, работают на рынок, выпускают на рынок продукты.

У завода свой собственный полигон для обстрела пушек.

Завод имеет свои собственные силовые станции.

4 завода—собственная испытательная станция для пробега паровозов. (Паровозы, построенные на «Красном Путиловце», могут делать по 100 верст в час).

Завод занимает территорию в 4½ квадратных версты.



Старейший путиловский рабочий, дедушка «Красного Путиловца», Антон Кузьмич Кузьмин, 72 лет от роду; работает 60 лет, с 12-летнего возраста.

Длина железнодорожных путей на территории завода—80 верст.

В настоящее время (лето 1924 г.) завод производит:

Строительство и ремонт паровозов и вагонов, по заказам НКПС.

Прокатку и отливку железа, стали, меди. Железо-конструкции, главным образом, котельные для Волховстроя.

Тигельную сталь. Наша путиловская тигельная сталь успешно конкурирует с заграничной.

Колеса—всякого рода, начиная с паровозных колес и кончая деревянными колесами для крестьянских телег.

Солесосы—для соляных приисков.

Двигатели—электрические, паровые, и внутреннего сгорания.

Слесарные пилы.

Всякого рода инструменты.

Болванка, тысячеудовая, раскаленная добела, как конфетка-тянучка, мягкая и тянущая, под тысячеудовым прес-

сом. Пресс опускается на нее медленно и мягко—нежно, не ударяет с разлету, с разбега,—нет: прижимается нежно, беззвучно, и тянучка растягивается, втягивается, сжимается... А наверху под потолком, во тьме, сидит в вагонеточке человек и открывает, закрывает рычаги. Ему дана власть над тысячеудовой этой болванкой... Это точь в точь, как в симфоническом оркестре отдельно где-то, в углу, наверху, на стуле, спиной к оркестру, сидит органист. Он тоже член коллектива, он ведь играет со всеми, все вместе,—одну симфонию,—но он в отделении один...

Одно из величайших достижений Советской власти заключается, по моему мнению, в том, что она—Советская власть—умела примирить рабочего с заводом. Спокон веку рабочий *ненавидел* завод. Завод был для него тюрьмой,—каторжной тюрьмой. Завод был противный, постыдный. А стал завод—родной, свой... Рабочий презирал не только завод, но и свой труд подневольный на заводе. А стал труд—тоже свой родной,—интересный, даже... даже приятный...

Помните у Горького в «На дне» босяк Сатин говорит:

—Сделайте мне труд приятным, тогда и я, может быть, буду трудиться.

Вот дождал Сатин до наших дней.

Прежде были у рабочего по адресу завода только проклятия. Сейчас—гордость: *наш* завод...

Прежде работал рабочий—и все гудка ждал. День рабочий был, как бесконечность,—когда уж, наконец, гудок. Проклятые часы,—как медленно двигаются стрелки! Это—они *нарочно* так медленно двигаются. Хозяйские часы. Хозяйские стрелки.

Дело в том, что сейчас завод перестал быть *только* заводом. Завод стал *всем*. Завод стал (завод, как таковой) общественной организацией. Завод стал для рабочих школой и местом отдыха. На заводе уже не только работают, но и отдыхают. На заводе клубы. На заводе—десятки кружков. На заводе—десятки школ: и грамоты, и политграмоты, и ленинизма, марксизма, и литературы, и искусства, и мастерства... Хочешь ли некавалифицированных, черных рабочих в высококвалифицированные перейти? Пожалуйста, сделай милость. Вот тебе школа, учись мастерству... На заводе—масса развлечений. На заводе—театр. На заводе—спорт. Кончил работу—иди в мяч играть... А собрания. А митинги. А политические и всякие там прочие обсуждения—вы и этот примите во внимание.

Можно и вовсе не уходить домой с завода, можно круглые сутки и всю неделю, если хотите, и всю жизнь, если хотите, провести на заводе. Ибо, ведь, все интересы рабочего,—все—все, начиная с грубо-желудочных и кончая высоко-умственными,—все они здесь.... Иной раз по несколько дней подряд и не приходится домой уходить. Кончил работу—собрание партийное. После собрания партийное—какой-нибудь комиссия собрание,—по культшефству, скажем,—про дела «нашей волости». («Красному Путиловцу» целая волость под шефство отдана), обсуждение идет. А после культшефского собрания—шахматный кружок, потом—спортивный клуб,—скоро матч с Москвой, не ударить бы лицом в грязь; потом в уголок Ленина.

зайдешь, книжку почитаешь; потом в театр—репетиция идет. Куда уж тут домой? Завод ближе, роднее, чем жена и дети.

Одна только печаль у путиловцев (и хоть просили они меня об этом не писать—стыдно им,—а я все-таки напишу), одна печаль—женщин уж очень мало.

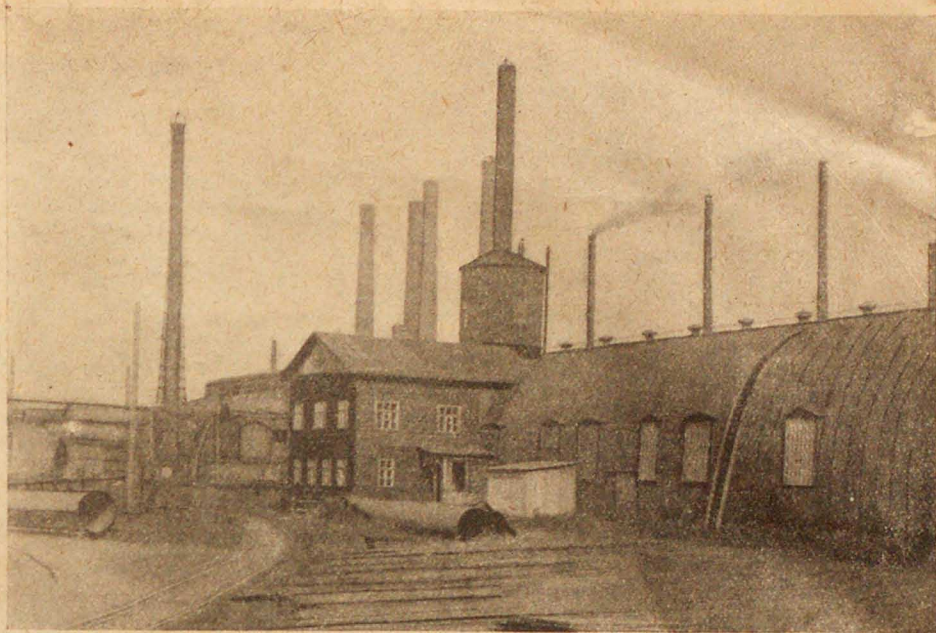
Обидно мало. Конечно, мы понимаем: работа такая тяжелая—тяжелая, ведь, индустрия,—куда женщине. Но, однако,—возьмем хотя бы театр,—разве может театр без женщин быть. Или, скажем, баскетбола,—опять без женщин нельзя. И уже давно поднят вопрос о культурном оближении «Красного Путиловца» с «Красным Треугольником»,—там на Треугольнике женщин, хоть отбавляй. Там женщинам мужчин нехватает.

Тут хочу я отметить еще одно великое достижение Советской власти: Советская власть уничтожила похабство.

В до-советские времена завод был весь свизу до верху, до самых высочайших верхушек труб гигантских и со всех сторон густо опутан матерщиной,—весь он в озлобленности, в ненависти и презрении утопал. Женщине на завод показаться страшно было: засмеют, облают, охают, про самое женское, про самое стыдное, с насмешкой дикой громко крикнут... Ну, оно и понятно: народ озлобленный был,—сам в мучении, других мучить горазд,—ведь, был завод каторжной тюрьмой. Каких любезностей ждете вы в каторжной тюрьме?

Сейчас... Вокруг «Путиловца» круг очерчен, радиус—одна верста в этом кругу—и одной пивной. Отношение к женщине... рыцарское, говорите вы. Нет, извините—не рыцарское, а в миллион раз лучше, выше, возвышеннее, чем рыцарское,—товарищеское.

Как только вы переезжаете Нарвскую заставу, вы уже, издали начинаете чувствовать Путиловский завод. Сейчас же за Нарвской заставой, начинаются кооперативные лавки «Красного Путиловца». Лавки? Нет магазины. На проспект бы



Уголок завода «Красный Путиловец».

25-го Октября... Макаaronная фабрика кооператива «Красный Путиловец»,—кооператив, оказывается, путиловский свою фабрику имеет.

— Работает фабрика?—спрашиваю сторожа у ворот.

— Как же. На полный ход.

— Можно войти, посмотреть?

— А пропуск от кооператива?

Порядок, значит.

Кооператив Путиловского завода «выходит на рынок с макаронами»,—так, ведь, нынче выражаются.

Далее идут путиловские клубы. Молодые люди, высокие, костистые (в трусиках—и больше ни в чем)—а на трусиках какие-то цифры, какие-то буквы,—футбол

путиловский... Далее... путиловские пионеры (несколько сот), путиловские комсомольцы (уже не сотни—тысячи). Путиловский театр. Путиловские кинематографы. «Красные дьяволята»—и,—не знаю, как и почему—удивляюсь,—«Тарзан». Путиловский стадион. Путиловская физкультура. Путиловская библиотека. Путиловский фабзавуч. Путиловские ясли, дом матери и ребенка. Путиловские школы—общие и специальные. Путиловский народный дом.

Путиловские афиши. Издали только то видно, что очень крупно напечатано:

«Эрмитаж... Музей»...

«Макс Линдер. 33 несчастья».

«Красный Путиловец—Норвегия».

«Красный Путиловец» Норвегию на бой вызывает...

Я в Норвегии жил. Знаю эту страну.. Хотя и не очень большая страна, но и не из самых маленьких. Два миллиона шестьсот тысяч населения. Король. Парламент. Министры. Бюджет. Солидная промышленность. Большая торговля. Банки. Театр Ибсена и Бьернсена. Богатейшая литература (Кнут Гамсун). Проституция. Танцующий. Притоны. Огромный торговый флот. Ювелиры, парикмахеры аптеки, рестораны, университет, технические училища, музыка—своя собственная—Григ, Свендсен, Синдинг... Одним словом, вполне европейская страна, держава... И вот «Красный Путиловец» вызывает целую державу на бой...

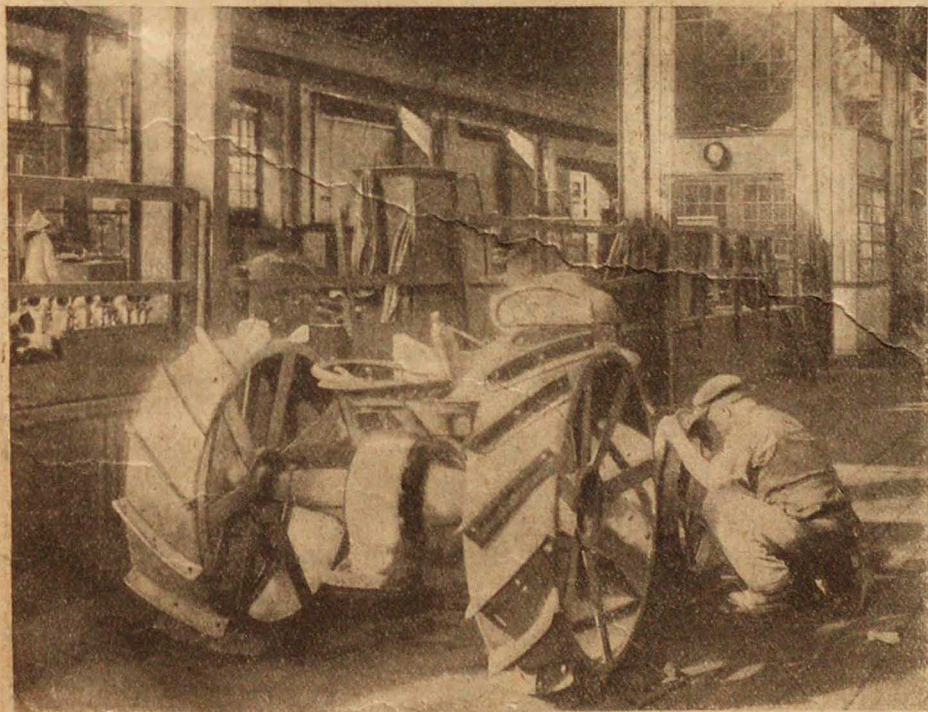
Конечно, это только футбольный бой...

Но как это звучит—внушительно и сильно:

— «Красный Путиловец—Норвегия».

В Норвегии уже десятки лет культивируется футбол. Когда была мировая война, и мы с вами в окопах лежали, и вся Европа утонула в крови—Норвегия преспокойно занималась футболом. Она в войне не участвовала, она была нейтральна, она только наживалась, богатели на войне. А «Красный Путиловец»—ему не до футбола было в дни гражданской войны и голодной блокады. «Красный Путиловец» только в прошлом году футболом занялся... А посмотрите, как он Норвегию расколосматит. Держись Норвегия!

А. Меньшой.



Советский трактор

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ и с сентября начнет выходить первая серия книжек «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА».

Книжки будут выходить еженедельно, размером от одного до двух печатных листов.

По содержанию книжки «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА» будут подразделяться на четыре основных типа: 1—новая беллетристика (оригинальная и переводная), 2—юмористические рассказы и повести (русских и иностранных авторов), 3—документы эпохи и мемуары и 4—наука: новые путешествия, открытия, опыты.

В «Библиотеку Огонька» войдут новые произведения лучших русских и иностранных авторов.

Цена отдельной книжки

ОГОНЬКА

Черная накипь

Стихотворение В. Александровского.

Пусть и сказкой, и бредом, и сном
Жизнь летела, и прыгали сроки,
Но приходится все об одном
Собирать эти жесткие строки.
В сотнях троп затерялся мой путь,—
Мы спешим, как за зайцем собаки,
Только вот, не могу я стряхнуть
Эту давнюю черную накипь...
...Помню: брат с деревяшкой-ногой
Думал, молча уставившись в стену
(Память-враг...)

Что-то видел он пред собой,
Что? невагоды ль французского плена
Или страшное, злое «вчера»?
Бурлит что-то и снова молчит,
А глаза так и режут, и режут
(Память-враг...)

Не слова с языка—кирпичи,
Все тупее, все глуше, все реже

И сидит, и сидит до утра...
...Помню: жуткую ненависть глаз,—
Взгляд разбитых в бою командиров
(Боль-остра)...

Там, на сверах, где ползает мгла,
У дверей кабачков и тракторов
Продавалась сестре.
Замусоленный, масляный рубль,
Чтоб тупее—стакан самогона
(Боль-остра...)

Каждый в ласках небрежен и груб
И не с тайною дрожью,—со стоном
Отдавалась она до утра...
Пусть и сказкой, и бредом, и сном
Жизнь летела, и прыгали сроки,
Но приходится все об одном
Собирать эти жесткие строки...

В. Александровский.

Конец Украины

Очерк А. Светлова

Волнение началось уже с того момента, когда был подан наряд. «25 автомобилей, 150 извозчиков, 250 подвод, 1.000 чемоданов, 1.200 корзин, 2 парохода, 50 шлюпок, 4 катера, 800 винтовок».

Режиссер увещевал:

— Все найдете, милые, трудно, знаю, чтобы безработные и чтобы были буржуазией. Понатужьтесь! Съемка-то каная. Последняя ведь съемка. К концу Украина идет—исход белых—конец Украины.

Был воскресный день. Уступами спуска, лестницами бульвара, набережными порта,—бежали буржуи. Тру-

били автомобили, громыхали подводы, катились извозчики, кричали, скатывались с горы.

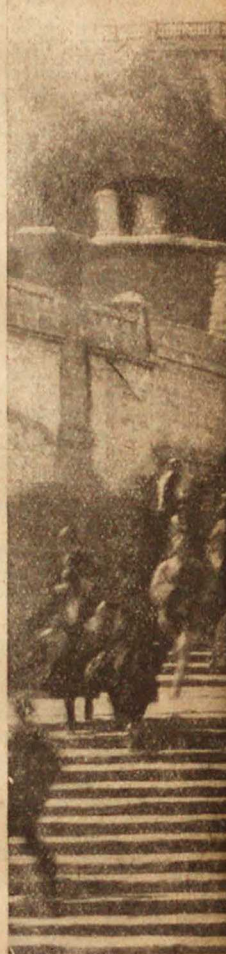
Господа офицеры, почтенные фабриканты, уважаемые заводчики, купцы всех гильдий, сестры всех госпиталей, крупье всех клубов, дамы всех мужчин, мужчины всех валют.

Скорее! скорее! скорее!..

Разве вы не видите, что «они» уже здесь. Они уже ворвались. Они уже за вашими спинами. Еще немного и вас нагонят. Вы ведь знаете, что это значит, когда по улицам, нагруженные винтовками, знаменами, рабочими, неумолимые, ошетилившиеся мчатся грузовики.



Эвакуированные.



Рытвинами спусков, вых, перпендикулярами мчались к пароходам.

Какие фигуры! Дама откуда у вас такая немая шляпа? Или в шляпке запыленном сумку оно вылетит ему и от скольких визитий?

Всех обгоняя, всех опережая автомобиль главного. Кто там с генеральной седой эспаньолке и форм-Ба, знакомое лицо... Б. И. впрямь бывший ован, ловелас. Тогда в 1911 за то, что он умер полковником. Сейчас за ним казаться.

А вон и «длиннополь». Даже два длиннополю лестнице, полы подобрчили до последней ступени жала толпа, смело, перекрестно черные парусы распустились в воздухе.

— А попы это что, и...
— Известно, настоящие...
— А платят им сколько...
— По два с полтиной...
— Да... немного...

Попы были, конечно, но разговор этот настоящие знает, что хуже для полковников.

Тринадцатый аппарат. Под нами, извозчиками, ч...

Конец Украины.



Скорее в порт!

ночками, семьями, домами, кварталами, толпами, бегут, подпрыгивают, подскакивают, несутся к пароходу буржуи.

Вот и море, и трубы желанные, и дым заветного парохода.

Господа офицеры—дорогу женщинам.

Раз... два—и женское тело через борт, спиралью в воздухе, грузный всплеск воды и отчаянный вопль в море:

— Спа-си-те!..

«Все это уж было когда-то...

И мы еще помним когда-то...»

А если и забыли—«Украиния»—эта фильма о конце белой Украины, фильма, которая сейчас заканчивается, которую через месяц на экране увидим, напомним об этом.

Последние дни белой Одессы. Как черны были эти дни обреченных победителей, как потоками лились в контрразведках кровь и вино.

Начальником обороны Одессы ровно за восемь дней до конца был назначен Стессель, полковник Стессель, племянник портартурского героя.

И последнее прибежище здравого смысла, эниграмма неопровержимо предсказывала:

«Мы любим водку пить при бравом марше

И полководцы наши—первый сорт.

Когда-то Порт-Артур сдал Стессель-старший...

А Стессель-младший сдаст Одессу. Ровно через восемь дней на девятый. На девятый—Украиния больше не блуд

Над Одессой последним Украинским оплотом развевалось знамя УССР.

Ал. Светлов.



Эвакуация белых. В порту.

Фот. «Вуфф».

Миргород. Улица со времени Гоголя.

Фот. для «Огонька».



Улица в Миргороде, оставшаяся без изменений со времени Гоголя. Миргорожане уверяют, что именно здесь проживали Иван Иванович и Иван Никифорович.

МИРГОРОД.

Очерк Эмилия Миндлина.

На перроне Полтавского вокзала в деревянной клетке мечтательно похрюкивает свинья... Два человека—один в свитке, другой—железнодорожник—обсуждают, сидя на клетке, вопрос о погоде... Обсуждать собственно нечего. Накрапывает дождик, и надвигающийся вечер не обещает удовольствий.

Впервые ощущаю исчезновение времени. Десятиэтажный дом сваливается с плеч, московский секундомер умолкает. Если бы спросили меня в это время: когда поезд в Миргород приходит—серьезно, я бы ответил так же, как ответили мне:— «А как увидите на перроне памятник

Гоголю, так и слезайте, то и будет Миргород».

Увидеть памятник, однако, приходится не скоро. Миргородский поезд, вместо 4, отправляется в 7. Вагоны тряские, скрипучие. Хорошо еще, что почти пустые. Приезжаем вечером. Станция «Миргород».

На перроне горбится, высовываясь из темноты, неказистый памятник Гоголю. Две убогомрачительные надписи сияют по обе стороны памятника.

Одна:
«Кипечная вада—со стороны Киева.»
Другая:
«Отхожее место—со стороны Падтавы.»

Получив сии замечательные сведения из области географии миргородского вокзала и использовав в полной мере, отправляемся в город.

Идем огородами, бабшанами. Далее наткнемся на семейство крестов. Оказывается—кладбище.

За кладбищем—городская мостовая. Боже мой, и зачем только ее мостили! Из земли вылезают маленькие острые каменные чудовища. В ключья раут обувь. Вни-

ваются в кожу ступни. Ежеминутно заставляют спотыкаться.

В темноте, не замечая столба, лежащего поперек улицы, спотыкаемся и падаем. Столбов этих видимо-невидимо разбросано по Миргороду. Лежат они на предмет электрификации уже второй год. Электрификация, собственно в Миргороде, давно уже закончена, но столбы почему-то лежат, хватая за ноги прохожих миргорожан.

— Скоро, вы увидите место, на котором была наша знаменитая лужа,—торжественно произносит мой спутник. Он—миргорожанин и патриот.

Лужа? Лужа—это очень смешно! Глупо! Не стыдно ли говорить о луже? Разве лужа перестает быть лужей, когда о ней пишет Гоголь? Так может быть это стыдно сказать; меня волнует напоминание о ней! Я кланяюсь гениальной луже! Пожалуйста, не смейтесь. Она действительно гениальна, эта лужа, отразившая в стоячей воде своей весь человеческий Миргород!

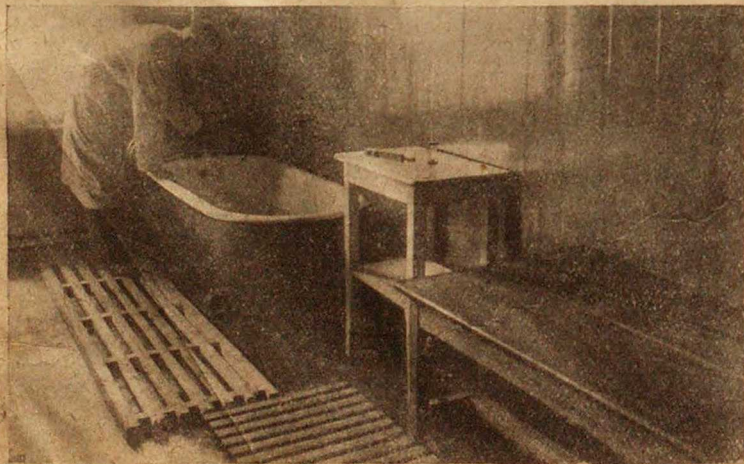
И мы подходим к площади. Помните—у Гоголя?

«Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа, единственная, какую только вам удавалось видеть. Она занимает почти всю площадь. Прекрасная лужа. Дома и домишки, которые издали можно принять за конны сена, обступивши вокруг, дивятся красоте ее.»

Вы разочарованы—никакой лужи уже нет. Об этом, впрочем, еще в поезде сообщает вам с тяжелым вздохом сосед ваш, миргорожанин. Нет, нет—не шучу; они не могут без сожаления вспомнить о своей луже, эти люди. Они гордились ею, когда была она, гордились тем, что есть у них она. Теперь гордятся тем, что была она у них в прошлом. И прямо с

Миргород.

Фот. для «Огонька».



Ванный комната в миргородской лечебнице.

вокзала, прежде всего, поведут вас к площади, где распласталось легкое здание миргородской водолечебницы. Поведут и останутся здесь. В эту минуту не смейте нарушать молчание. Ваш спутник—если он истый миргорожанин—застынет. Глаза его станут мечтательными. На лице изобразится грусть. Взор устремится на соседнее с водолечебницей здание. Серое с восемью окнами на улицу, одноэтажное и крытое черепицей. Знаете ли вы это здание? Если нет, то, что, вообще, вы знаете о Миргороде, невежественный пришелец! Это (снимите шапку!) это «Повитовый» суд. Дверь эту видите и крылечко,— так знайте, что именно в эту вот дверь прошла знаменитая свинья Ивана Никифоровича и украла жалобу Ивана Ивановича.

Конечно, если приглядеться, то может показаться, будто никакого суда здесь уже нет, а есть только общежитие при водолечебнице. Но это только «может показаться». Настоящего не существует для истого миргорожанина, а есть только прошлое—свинья в суде и прочие удивительные вещи, которые заставляют благоговеть пришельца и почтительно снимать шапку, проходя мимо места, где блистала некогда лужа.

И вот, бывает же—забил из лужи этой... целебный источник! И в Миргород уже, а Российский Баден-Баден!

Замечательный источник, несколько лет бил он—и миргорожане плевать на него хотели!

— «Соленая вода, невкусная».

«Деревенские» первые открыли целебные свойства источника, стали бочками воду по деревням развозить: и от подагры лечит, и от ревматизма, и от желудка—замечательная вода. Как стало это все им известно, тогда и «город» зашевелился.

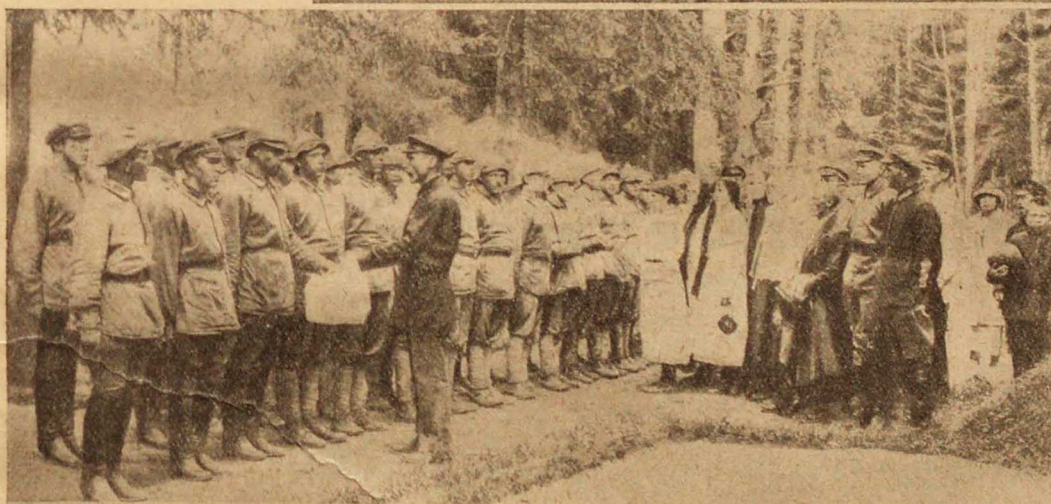
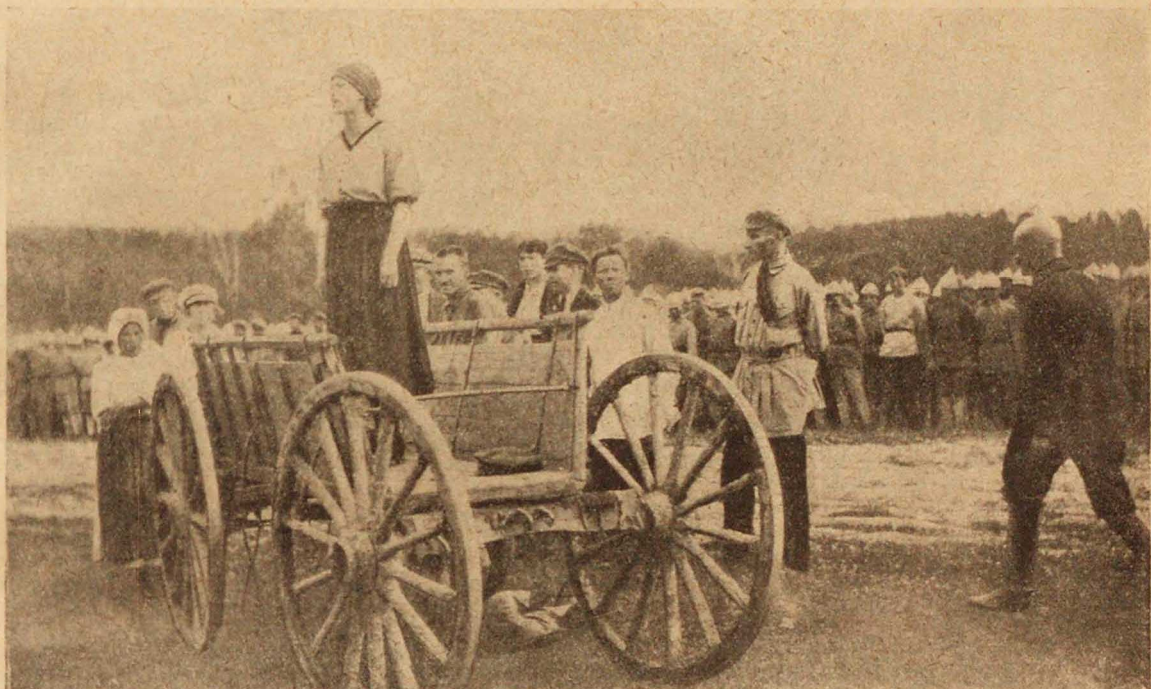
Послали воду на исследование—и что же? Вот вам и Миргород! Радиоактивная вода! Хлористых солей больше, чем в Баден-Баденской! Иодистого натрия столько же, сколько и в Аахене!...

И высушили Миргородскую лужу. На месте ее водолечебницу выстроили, парк разбили, трубами всю площадь онутали. И ныне готовится гоголевский Миргород и будущего всероссийского Баден-Бадена.

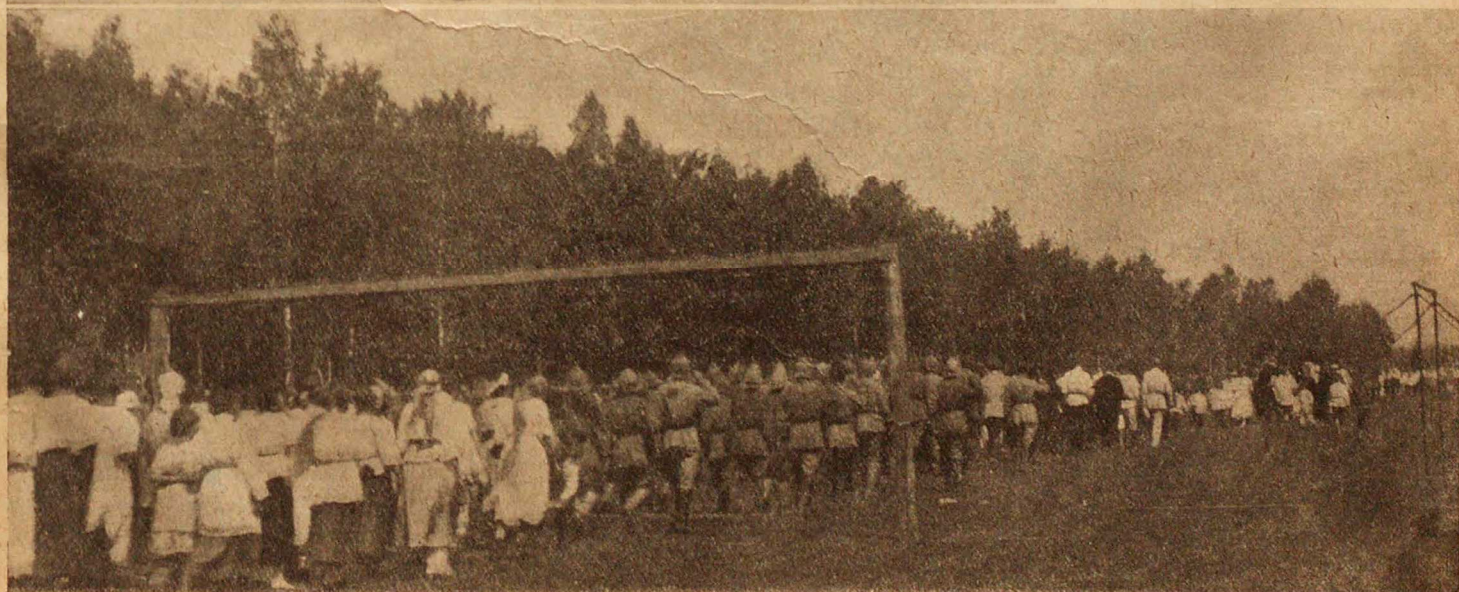
Смычка рабочих с красноармейцами.

От ярославского корреспондента «Огонька».

Фот. М. Цыпина.



Замечательные в Миргороде люди живут. Вас непременно поведут к Ивану Андреевичу. И стыдно не знать Ивана Андреевича. В 1882 г. был он городским головою Миргорода. Известно ли вам, например, что еще в 1882 г. Иван Андреевич написал и всяческими доводами обосновал проект создания в Миргороде бульвара, но до сего времени прекрасный проект этот не осуществлен. Теперь же собирается Иван Андреевич возбудить перед Совнаркомом ходатайство об осуществлении проекта. Сам он расскажет вам об этом с трогательным волнением, шамкая беззубым ртом и прерывая рассказ своей воспоминаниями о заслугах Миргорода.

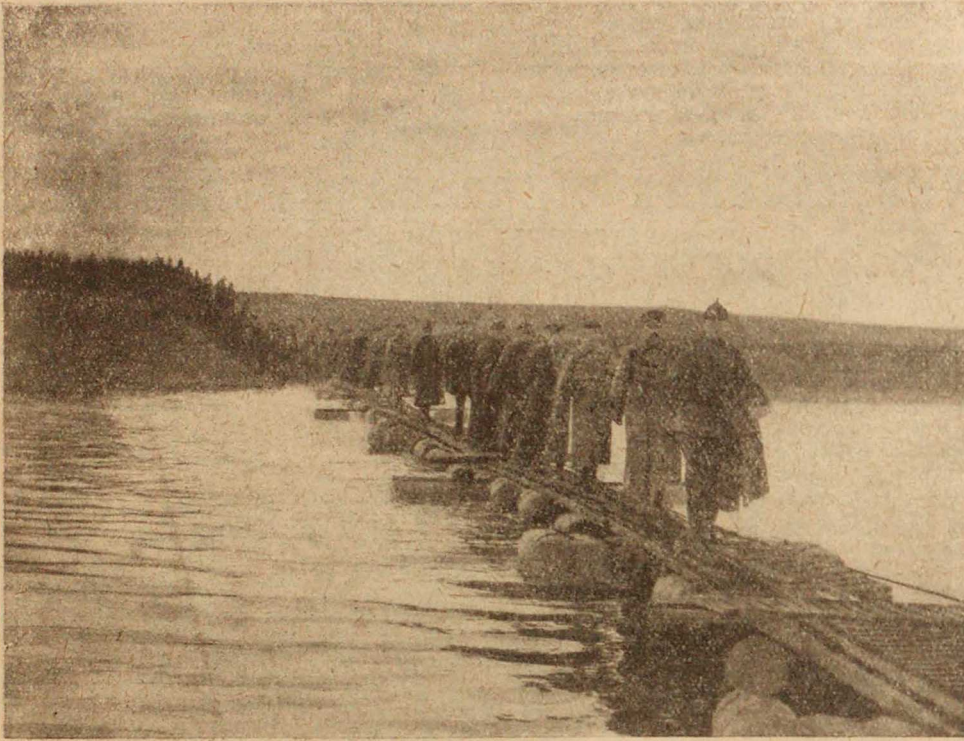


Наверху: Крестьянка признает речь. Ниж: Шефы раздают подарки. Внизу: Прибытие в лагерь рабочих организации.

Красные маневры.

От ярославского корреспондента «Огонька».

Фот. М. Цыпина.



Надвиг моста на прилавках си темы «Полянского» через реку Коростель в г.р. Ярославле.

Есть и клуб в Миргороде. И знаете ли кого встретить можете вы в клубе миргородском? Как бы вы думали? Никогда не догадаетесь! Ни—в жизни!

— Кувшинное рыло! Да-с! Иван Иванович Кувшинное Рыло—любезные товарищи! Конечно, это не тот Кувшинное Рыло, который—помните—у Гоголя? Но совсем другой. Именно, прямой потомок того самого. Любой миргорожанин с точностью расскажет вам всю родословную Ивана Ивановича и вы, действительно, узнаете, что фамилия Кувшинное Рыло—наследственная и почетная и существует именно в Миргороде. И правнук того, с которого Гоголь писал своего Ивана Ивановича Кувшинное Рыло,—то же Иван Иванович, служит сейчас в Миргородском Финотделе делопроизводителем.

В клубе устраиваются иногда литературные и музыкальные вечера. В таких случаях из себя выходит гармоника и читает Павло Степанович (заведующий миргородской почтой) стихи Тараса Шевченко.

Недавно произошло событие. В Миргород приехал профессор из Полтавы Карнатц. В Миргороде появились афиши:

«Лекция профессора Карнатца—«Интеллигенция в России» — «Свободная дискуссия».

Дискуссии были действительно свободные, хотя проф. Карнатц и не дочитал своей лекции до конца. Не знаю, верить

ли моему миргородскому чичероне—но говорят, будто в средних рядах партера появилась свинья.

Я нарочно зашел в библиотеку. Добрый человек библиотекарь—все мне рассказал, что читают в Миргороде, да кто читает. Читают вообще мало. Очень мало. Прежде всего—учащиеся, комсомольцы. Немного, правда, их в Миргороде. На втором месте миргородская интеллигенция: совслужащие, бывшие земские врачи, несколько беженцев, волею судеб застрявших в Миргороде. На третьем месте—рабочие. Впро-

чем, с третьем месте, серьезно говорить не приходится. Потому—что-какие же рабочие в Миргороде?

В наибольшем количестве читают беллетристику. 75% всех читаемых в Миргороде книг—беллетристика! Но кто из писателей, на первом месте здесь среди этих 75%? Шеллер-Михайлов! За беллетристикой—довоенные старые журналы. 20% старых журналов. 2%—исторические книги. 1%—точные науки. И неуютно ли—это в 1924 г.!—только 2% занимают книги по обществоведению, политике, социальным наукам!

А библиотека приличная—15 тысяч томов. По истине,—весь Миргород в этих 75% Шеллера-Михайлова!

Если вы спросите у любого мальчишки миргородского, что самое замечательное в Миргороде—непрерывно получите ответ:— Автомобиль.

Хозяин автомобиля—Исполком. Бьют на нем без всякой надобности по деревням. Любопытно, что губернский исполком в Полтаве не имеет автомобиля: «Ни к чему».

А в Миргороде завели!—Сам черт не брат! Учитель Марченко заведует миргородским «Дет-будынком» и воспитывает детей, по словам его, в духе «исторического материализма».

Я собрался уже уезжать, когда меня познакомили с художником Сластином. Старичок грустит—меняется старый Миргород!

И Сластин зарисовывает «уходящий миргородский быт». И, прежде всего,—мельницы. Ветряные мельницы—миргородские, каких не строят уже теперь. С резными узорными крыльями. Какой-то необыкновенной фантастической формы ветряные мельницы!

Такие чистенькие рисуночки у Сластина! Такие аккуратненькие. Они сложены у него в папочке, такой чистенькой, такой аккуратненькой папочке!..

И когда вынимает он их оттуда, руки—его дрожат. От старости или от волнения—не знаю я.

На свете нет вещей, понятных всем людям. Разными глазами смотрим мы на мир и по-разному едим жизнь.

Интересно все-таки, на этом свете, товарищи!

Мир р. д.

Эмелий Миндлин.

Красные маневры.

Фот. М. Цыпина.



По окончании заводки красноармейцы на плечах уносят мост обратно в казармы.

В БОРЬБЕ С НЕУРОЖАЕМ.

Фот. для «Огонька».

Тревожная весть.

Уже с начала июня мес. с Поволжья и Юго-Востока стали доноситься тревожные вести о засухе.

Засуха, благодаря случайным дождям, не захватила всю поля, а лизнула изъёмом небрежно и сравнительно милостиво.

Неурожаем оказался в четыре раза менее по сравнению с 1921 годом. Однако, примерно 500 миллионов пудов хлеба было списано засухой с приходного баланса гашего хозяйства. Около 7 милл. дес. (полностью или частью пострадали от засухи).

Меры правительства.

Относительная крепость нашего хозяйства позволила правительству значительно увеличить размеры помощи по сравнению с 1921 годом.

Если в 1921 году на душу населения было израсходовано в среднем 9 руб. 80 коп., то в этом году по решениям, которые приняты уже Комиссией СНК, мы расходует 15 1/2 руб. на душу.

Эта помощь уже началась, и первым ее результатом явилось полное и своевременное снабжение пострадавших губерний зерном для засева озимых полей.

Всего по плану, утвержденному Комиссией СНК было назначено для раздачи населению в качестве семенной ссуды 9 миллионов пудов озимого зерна.

23-го июля началась отгрузка зерна.

Увеличиваясь день ото дня, она мощным потоком залила все наши железные дороги. К 12 августа все назначенное к отгрузке количество было на рельсах. Началась более кропотливая и затрудненная работа по снабжению семьями крестьянских селений в засухливых местах.

Как происходила раздача зерна.

Население было прикреплено к станциям прибытия вагонов. Точно определили день прибытия зерна. К этому времени на станции сотнями стеклись крестьянские подводы, быстро забирившие прибывающее зерно и развозившие его по селам и деревням. Эта мера позволила



Разгрузка и раздача крестьянам отпущенных правительством семян на ст. Татицево, Саратовской губ. 6 августа 1924 года.

обойтись почти без тары (мешков), которых понадобилось бы огромное количество.

Ссуда беднякам и трудовым хозяйствам.

При распределении семян, которое велось с привлечением всех общественных и партийных организаций деревни, соблюдался полностью классовый принцип.

Общественные запасы удовлетворялись зерном в первую очередь.

Далее в первую же очередь снабжалось зерном бедняцкое население, красноармейцы и инвалиды гражданской войны. Наконец, зерно отпускалось и прочему трудовому населению. Минимальным количеством семенной ссуды на одно хозяйство

было 6 пудов, т.е. количество, потребное для обсеменения одной десятины.

В среднем же на хозяйство приходится 10—12 пудов зерна.

Результаты помощи.

Правительство, выдавая семенную ссуду, считало благоприятным результатом оказываемой помощи, если бы удалось сохранить посевную площадь в размерах 1924 года.

Уже получены известия, что один из самых голодных уездов—Пугачевский расширяет по сравнению с прошлым годом свой осенний посев. Такое расширение достигается и в ряде других мест.

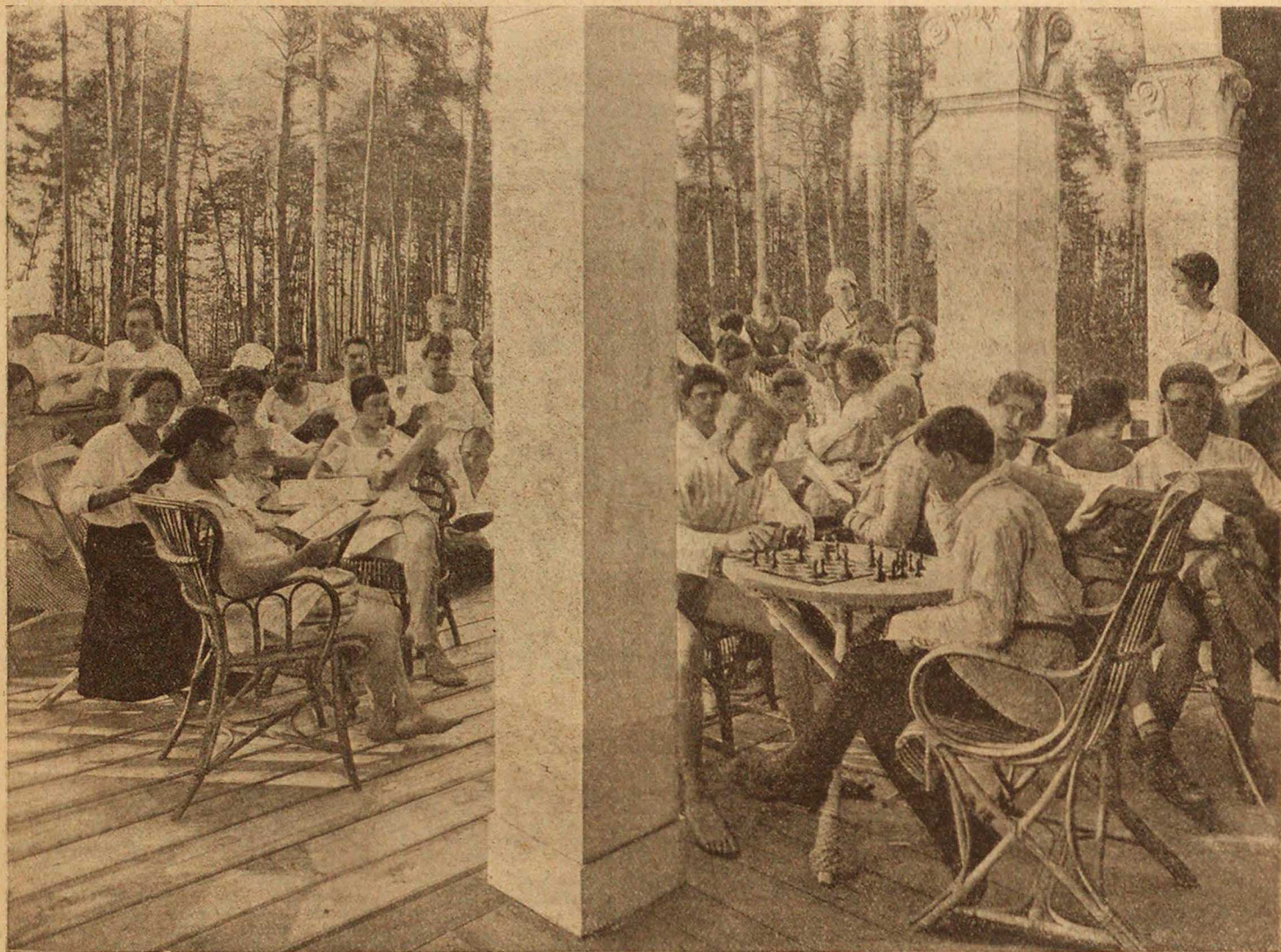
Итог кампании оказался, таким образом, в высшей степени благоприятным.

Г о р о д — д е р е в н е .

Фот. Ф. М. Феофанова (Волоколамск).



Служащие уездн. Финотдела г. Волоколамска, взяв шефство над ближайшей деревней Горни, собрали деньги и, купив молотилку, веялку и сортировку, везут их в деревню.



Открытая веранда-читальня на 2-м этаже дома для отдыхающих в Серебряном Бору.

Помощь, а не благотворительность.

В отличие от мер, проведенных в 21 году, настоящая помощь не имеет характера благотворительности. Семенная ссуда будет возвращена крестьянами, когда их хозяйство окрепнет.

Для спасения скота правительство выдает населению 8 миллионную ссуду, которая поможет населению закупить необходимый для скота фураж. Получив ссуду, крестьянин не имеет права продавать скот.

Проектируются в неурожайных губерниях и общественно-мелиоративные работы, на которые уже утверждена смета в 11 миллионов рублей. В счет этой сметы на август уже выделено 1.100.000 рублей.

Уничтожим не только последствия, но и причину.

Наши опытные станции в засушливых губерниях показывают, как разумной перестройкой хозяйства и рациональной разработкой земли можно добиться устойчивых урожаев даже во время сильных засух.

Средние урожаи опытных станций в 5 раз выше, чем урожаи на крестьянских землях.

Поэтому наше правительство намечает ряд мер по перестройке всего крестьянского хозяйства в засушливых местах.

Задачей правительства является—продолжить Октябрьскую Революцию, втянуть в нее и крестьянское хозяйство.

Меры, проводимые правительством, вызывают необычайный подъем крестьянского духа.

Агроном Скворцов.

Международная малярийная комиссия в Москве.

Фот. для «Огонька».



Москву посетила международная малярийная комиссия, прибывшая в СССР с целью ознакомления с постановкой лечебного дела в Союзе, вообще, и борьбы с малярией, в частности. Накануне отъезда комиссии из Москвы, в честь ее было устроено в Доме Ученых торжественное заседание, после которого состоялся банкет.

На нашем снимке комиссия изображена в полном составе во дворе института инфекционных заболеваний имени Мечникова перед памятником Мечникову. Среди членов комиссии Наркомздрав тов. Н. Семашко и русские ученые.

Сидят справа налево: д-р Каанев, д-р Друетти (Италия), д-р Чиука (Румыния), д-р Лосья, проф. Вах (СССР), д-р Джемс (Англия), проф. Семашко, д-р Нохт (Германия), проф. Тарасевич (СССР), д-р Питалуга (Испания), д-р Свелленгребель (Голландия), д-р Авиаштейн (Польша).
Стоят—научные работники Наркомздрава.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„Огонек“

Цена отд. №—15 коп.

В месяц—50 коп.



Рабочие и работницы, отдыхающие в «Доме отдыха» в Серебряном Бору. Почти весь день обитатели Дома проводят на реке.

У хуторского редактора

Очерк Гр. Rogozовского.

Со школьной скамьи мы помним рассказы: «Вечера на хуторе близ Диканьки»—Н. В. Гоголя. Глубоко запала в впечатлительную душу описанная Гоголем жизнь забитого крепостника-селянина, опавшего помещиком, попом—религиозным дурманом. Знаете ли вы о новой хуторской жизни близ той же Диканьки?..

Хутор Лозовка... Сверкают всюду трехсаженные глыбы свежесвыпавшего снега... Пегий мерин, тяжело дыша, нырял по глубокому рыхлому снегу, еле-еле волоча за собой сани. Издали, в ночной дали, замелькали два-три огонька... Где-то таянула дворняжка. Откуда-то долетел заунывный аккорд украинской песни... Вокруг затаенные в снежные саваны стояли хуторские хатки, глубоко вросшие в снег... Несколько незамеченных движений мерина—и наши сани стояли у ворот хуторского редактора селянина Теодоса Зальвадного.

Фот. Е. Хайкина (Полтава).



Редактор газеты тов. Зальвадный.

Небольшой дворик, куда мы заехали, был весь заметен снегом... Забывшись под «комору» (амбар) «Жучон», услышав шорох, взбодоражился, завыл. В конце мелькнул «цвиркун» (огарок сального фитиля)... В хатке засуетились... Скоро показалась сонная фигура...

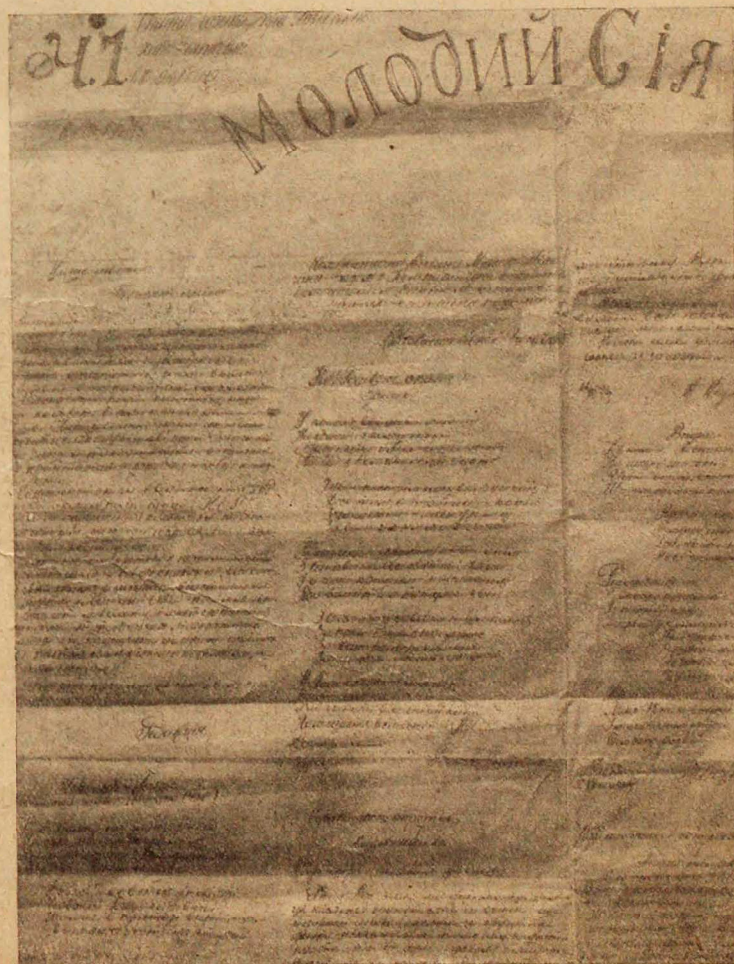
— Що збылись з дороги?..

— Снегом занесло, кажете...

— Я привіз гістья з Полтавы,—послышався ответ возницы. Сигуэт приблизился к саням... Мы узнали друг-друга... Неожиданный приезд обрадовал хуторского редактора.

Крестьянская стенная газета!

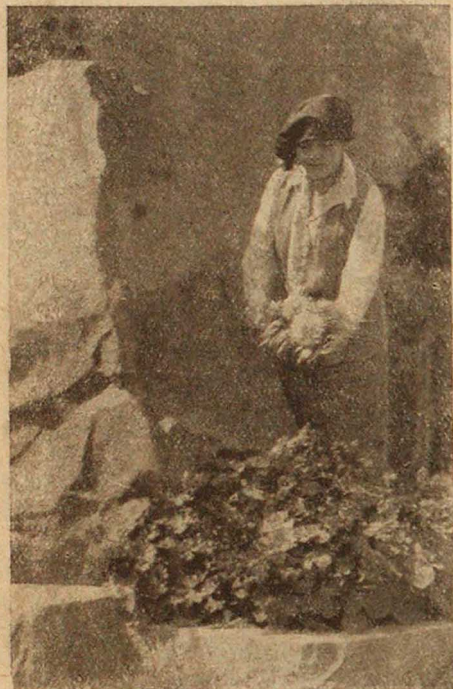
Фот. Г. А. Харлиба (Полтава).



Лозовская рукописная стенная газета «Молодой Сятедь».

На могиле Джона Рида.

Фот. С. Тулеса.



Американская писательница Фейни Герст, возлагающая венки на могилу Джона Рида в Москве на Красной площади.

Была снежная буря... Стонал раскинувшийся неподалеку молодой берестяник... Мы сидели в крохотной избенке, с трудом отогреваясь. Об уюте ли думать хуторскому редактору!.. Варистая печь «пил» (место, где спит семья), наскоро сколоченный стол у окна, откуда несло адским холодом—весь «уют» редакторского «кабинета»... Теодось Залывадный думал о предстоящем выпуске очередной лозовской рукописной стенной газеты «Молодой Спяч» («Молодой Сеятель»), издаваемой Лозовской хатой-читальней... На столе лежали большого формата листы рукописной газеты, вычурно переписанные. «Молодой Сеятель» фиксировал жизнь Лозовского участка. Тут говорилось о наиболее выгодном поведении, садоводстве, пчеловодстве, огородничестве, поясняя все на доступном селянину языке. Нещадно бичевалась тьма пародная, доставалось самогонщикам, кулакам, поощрялась самоинициатива. Тут же бытовой рассказ, поэзия... Мы читали один за одним листы и убеждались в пользе таковой хуторской газеты, которая приходит на помощь селянину в его повседневной жизни.

Утро... На дворе сверкали серебристые полосы вновь выпавшего снега. Вокруг стояла тишь. В хате хуторского редактора начался прием посетителей. Сюда пришли: редакторская коллегия, сотрудники. Редакция готовила к выпуску очередной номер. Праздничный день сулил большую аудиторию, и коллегия спешила закончить выпуск. Кипела работа. Мы оставили редакторский «кабинет», направились в лозовскую хату-читальню. Широкая школьная комната была заполнена хуторянами, приготовившимися послушать «новину» (новости). У белых стен, где висели листы хуторской газеты, толпились селяне, вычитывая новинку, делиась тут же впечатлениями. Было заметно, как аудитория реа-

гирует на ту или другую заметку... В хаточитальне быстро пронеслась молва о приезде редактора (селяне, обычно, называют работников печати—редакторами)... Интерес селянской аудитории усилился. Послушать «новину» из уст губернского редактора—стало заманчивым делом для хуторян. Аудитория росла. Рос интерес к редактору. Завязалась живая, кипучая беседа. Говорили деловито, толково. Расспрашивали, разъясняли, удовлетворялись.

— «Вы у нас перша людина, що мы з вами несуперичима (не спорим)»—говорили нам хозяйственные середняки.

— «Побільше на'силать таких людей и полуда (темень) спаде з очей и селянину стане виднише»,—поддерживали середняков «комнезамики» (беднота)...

Близился момент чтения стенной газеты... Вдруг, со всех концов послышалось: — «Несуть, несуть»

Оказалось, редакторская коллегия несла стенную газету в хату-читальню. Аудитория засуетилась, заерзала... Поспешно селяне разместились по местам, успокоились... Объявляется чтение стенной Лозовской газеты «Молодой Сеятель»... Слово для приветствия редакторской коллегии, предоставляется представителю Полтавской печатной газеты «Червоне Село» («Красное Село»)... Тут же от имени редакции передается библиотека для хуторской редакции и хаты-читальни... Устанавливается тесная связь между хуторской рукописной и городской печатной газетами. Закрепляется связь между читателями рукописной и печатной газеты.

Гр. Рогозовский.

Москва - Лондон в 20 час

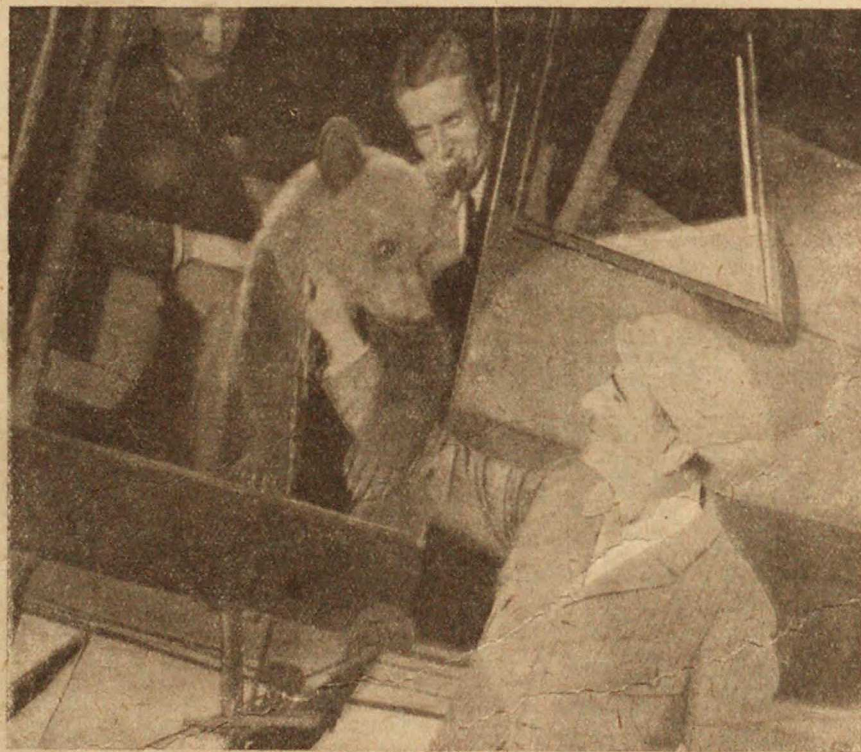


Справа: Директор германского об-ва Аэро-Лайн, организующего воздушный путь Москва—Лондон, и слева: председатель Дерулофта тов. Давидов.

... в правки: в номере 35 (74) «Огонька» на обложке ошибочно назван автором скульптуры технический сотрудник. В том же номере под отрывком из повести К. Овощенко «На Кузькиной даче» по недосмотру поставлено «окончание следует».

Медведь на аэроплане.

Фот. С. Красинского.



20-го августа Обществом «Дерулофт» был отправлен на аэроплане из Москвы в Берлин для Берлинского зоологического сада медвежонок.

До настоящего времени был зарегистрирован только один случай воздушного путешествия животного. В прошлом году была отправлена из Парижа в Лондон лошадь для участия в скачках.

Медвежонок во все время перелета был совершенно спокоен. Длительное воздушное путешествие на нем не отразилось.

Издатель Мосполиграф

Редактор Мих Кольцов

**КОНЕЦ. ВСЕ ЯСНО:
НЕ ТРАТЯ ВРЕМЯ ПОНАПРАСНО,**



**НЕ ТРАТЯ ВРЕМЯ В БЕГОТНЕ,—
ЗДЕСЬ ВСЕ КУПЛЮ, ЧТО НУЖНО МНЕ.**

ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ РАБОТЫ СДАВАЙТЕ В

КОЛЛЕКТИВЫ

Исполнительного Комитета Московской

БИРЖИ ТРУДА

КОЛЛЕКТИВ

№ 1.

Продажа в РАЗНОС по ГОРОДУ и по ЛИНИЯМ ЖЕЛЕЗН. ДОРОГ ТАБАЧНЫХ и КОНДИТЕРСКИХ изделий МОССЕЛЬПРОМА.

Тверская, 15.

КОЛЛЕКТИВ

№ 3.

Исполнение всякого рода ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ: Уборка помешен., дворов, улиц и пр. Пилка, колка, переноска, укладка дров. Мытье полов, витрин, разн. посуды. Натирка полов. Прочистка дымоходов и труб. Вставка оконных стекол. Работы на огородах. Чистка фруктов. Очистка от снега крыш и дворов. **НОСИЛЬЩИКИ. РАЗНОСЧИКИ**

Новая площадь, 8.

КОЛЛЕКТИВ

№ 2.

Продажа ЛИТЕРАТУРЫ, ГАЗЕТ, ЖУРНАЛОВ и прочих ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЧАТИ. **ВЫПУСК ГАЗЕТЧИКОВ.**

Мясницкая, 22.

КОЛЛЕКТИВ ПРАЧЕЧНИКОВ

№ 4.

Прием в ХИМИЧЕСКУЮ ЧИСТКУ платья. ОКРАСКА материй. СТИРКА БЕЛЬЯ ДЛЯ ВСЕХ госуд. и хозяйств. органов и частных лиц.

Мещан. ул., Астраханский пер., №5/9

ИСПОЛНЕНИЕ РАБОТ БЫСТРОЕ и АККУРАТНОЕ.

ЦЕНЫ МИНИМАЛЬНЫЕ.

ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО НОВОМУ АДРЕСУ

С 1-го сентября 1924 года

ПЕРЕВЕДЕНО В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

НА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 20, 3 ЭТАЖ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОСПОЛИГРАФ“

В СОСТАВЕ:

1. ЗАВЕДУЮЩИЙ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ — тел. 2.17.71.
2. РЕДАКЦИЯ СБ. «НЕДРА» и серии «БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННИКОВ» — т. 4.80.08.
3. ГЛАВНАЯ КОНТОРА журн. «ОГОНЕК»
4. БЮРО КЛИШЕ
5. БЮРО ОБЪЯВЛЕНИЙ
6. КНИЖНЫЙ СКЛАД
7. ЭКСПЕДИЦИЯ

т. 3.91.48.

т. 41.36

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «МОСПОЛИГРАФ»

на сентябрь месяц (с 1—15).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Кн. Гамсун.

„ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА“

Ром. М. 1924 г. Ц. 2 р.

Р. Доржелес.

„ПРОБУЖДЕНИЕ МЕРТВЫХ“

Ром. М. 1924 г. Ц. 1 р. 25 к.

ВЫХОДЯТ НА ДНЯХ:

Новый роман Пьер Бенуа

„ВЛАДЕТЕЛЬНИЦА ЛИВАНСКОГО ЗАМКА“.

К. Тренев.

„ПУГАЧЕВЩИНА.“

Картины Народной трагедии.

В. Кириллов.

„ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОВ“.

С. Обрадович.

„ВИНТОВКА И ЛЮБОВЬ“

Стихи.

Вс. Иванов. „СОПКИ“.

Рассказы.

РЕДАКЦИЯ сборников „НЕДРА“ и серии „БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННИКОВ“ ПЕРЕВЕДЕНЫ с 1-го сентября в НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ Кузнецкий Мост, 20, тел. 4-80-08.

ГОСУДАРСТВ. МОСКОВСК. ПЕСТРОТКАНН. ХЛОПЦ.-БУМАЖН. ТРЕСТ

Вырабатывает до 2.000.000 метров товаров в месяц, начиная от модных тканей городского типа до тканей крестьянского обихода, как-то:

ОКСФОРДЫ, ТУАЛЬДЕНОР, ЗЕФИР, ШЕМИЗ,

ЛЕТНИ-ПЕСОС-И: КАНИФАС, БЕЛЬФОР, САТИН, ТИК и МОЛЕСКИН

и зимние товары, а также штучные товары:

ОДЕЯЛА сатинов., франц. махровые ПОЛОТЕНЦА и ПРОСТЫНИ.

Прейс-курнт товаров высылается Правлением немедленно по требов. БЕСПЛАТНО.

Адрес треста „ПЕСТРОТКАНЬ“: Москва, Петровка 4, Пассаж МУНИ (б. Солод.) пом. № 84.

Оптовое-розничн. магазин: угол Никольской и Богоявленского пер., дом № 1.

ТЕЛЕФОНЫ: { Председатель Треста 51 58.
Коммерческий Отдел 2 42 6.
Управление делами 2-01 27.

ПЕСТРОТКАНЬ



07141 ГОСИЗДАТ

ПРЕДЛАГАЕТ КАЛЕНДАРИ



ВСЕОБЩИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ (отрыв.). Ц. 35 к.

Отрывной КРЕСТЬЯНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ. Ц. 35 к.

Отрывной календарь ИЛЬИЧ.

Отрывной календарь ГИГАНТ.

Всеобщий настольный календарь.

Юмористический календарь.

Календарь-справочник и записная книжка „РАБОЧИЙ“

Книжка рассчитана на массового рабочего, содержит интересный материал справочного характера, снабжена картами Европейской части СССР и Европы. Формат карманный в переплете.

Календарь-записная книжка ДЕНЬ ЗА ДНЕМ.

Все календари на хорошей бумаге качества довоенного времени.

В составлении календарей принимали участие лучшие силы, давшие богатый справочный материал. Но всем календарям имеется громадный выбор художественных стенок работы лучших русских художников.

ЦЕНА ОТРЫВНЫХ КАЛЕНДАРЕЙ ОБЫКНОВЕННОГО РАЗМЕРА 35 КОП.

При крупных оптовых заказах предоставляется скидка до 30 проц.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ В

Москва, Биржевая площ., Богоявленский пер., 4, тел. 76-51,

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА

ИЛИ В

ОТДЕЛЕНИЯ:

Армавир, Первомайская, 54 (Фил. Ростовск. н.д. отд.). Баку, ул. Троицкого (б. Милют.), 14. Батум, ул. III Интернационала, 15. Владикавказ, Пролетарский просп., 38. Вологда, площадь Свободы. Воронеж, просп. Революции, 1-й дом Совета. Екатеринбург, ул. Пушкинской и Ив. Малышева. Казань, Гостинодворск., Гостиный Двор. Киев, Крещатик, 38. Кисловодск, ул. К. Маркса, д. 7 (Фил. Ростовск. отд.). Кострома, Советская, 11. Краснодар, Красная, 35. Н.-Новгород, Б. Покровка, 12. Одесса, ул. Лассаля, 12. Пенза, Интернациональная, 39-43. Пятигорск, Советский пр., 48 (Фил. Рост. отд.). Ростов на-Д., ул. Фр. Энгельса, 106. Саратов, ул. Республики, 30/42. Тамбов, Коммунальная, 14. Тифлис, просп. Руставели, 16. Харьков, Московская, 20.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Ленинград, Моховая, 36. Тел. 5-34-17, 5-34-18 и 6-10-61. Смоленск, книжн. магазин Губоно. Самара, Самгубиздат. Иваново-Вознесенск, книгоиздат. Т-во «Основа». Симферополь, Крымиздат, Советская, 8. Гомель, Книготорговое и Писчебумажное Т-во Губоно и Полесспечати «Гомкнига», Советская, д. 18/22.

Представительство на Дальнем Востоке—Аktion. О-во «Книжное Дело» в Чите.

Представительство Госиздата в Сибири—Сибкраиздат. Ново-Николаевск, Красный проспект, 19; отделения его: в Иркутске, Томске, Омске, Барнауле и Семипалатинске.

МАГАЗИНЫ:

МОСКВА. 1. Советская площадь, под бывш. гостин. «Дрезден». Телеф. 1-28-94. 2. Моховая, 17. Телеф. 1-31-50. 3. Ул. Герцена, 13. Тел. 2-64-95. 4. Никольская, 3. Телеф. 49-51. 5. Серпуховская площадь, 1/43. Телеф. 3-79-65. 6. Кузнецкий Мост, 12. Тел. 1-01-35. 7. Покровка, Лялин пер., 11. Тел. 81-94. 8. Мясницкая, 46—2, угол Козловск. п. Телеф. 5-98-76. 9. Оптово-розничный магазин при Центральном складе УЧЕБНИКОВ «ТЕПЛЫЕ РЯДЫ», Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 1-91-49 и 47-36. 10. Кузнецкий Мост, 11. 11. Тверская-Ямская, 26. 12. Лубянский склад социально-экономической литературы и магазин: Б. Лубянка, 15. Телеф. 2-31-29 и 1-74-22.